

Моргунова - Кремена Раиса

Зеркало моей души

книга 1

Раиса Моргунова-Кремена

Зеркало моей души. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21617482

ISBN 9785448332593

Аннотация

Здравствуй, дорогой читатель, это первая моя книга, будут вторая «Жизнь продолжается» и третья «Гори, моя звезда», есть четвёртая «Бабушкины стихи, сказки, загадки». Темы в них жизненные: о ветеранах, о трагедии Беслана. О любви и предательстве, о сегодняшней сути. Ностальгия по родине, мечты и разочарования, юмор, легенды и об Олимпиаде в Сочи, немного прозы о жизни. Приятного прочтения, Раиса.

Содержание

Стихи мои	9
От автора	11
Стихи о войне, память и мои раздумья	13
Ветерану	13
О войне	15
«Я живу реальной жизнью нынче...»	16
Солдатам фронтовикам	17
Обелиск	19
Фронтальная медсестра	20
Моим дядьям, фронтовикам посвящается	22
«Отгремели те грозы, раскаты...»	25
«Шли наши дочери, сыны...»	26
Ветеранам	27
Похоронка	29
«Седели матери и сёстры...»	31
Хлеб – всему голова	32
Военная ёлка	35
«Живу на юге, вижу мандарины...»	37
Фронтовикам	38
Отцовская фуражка	40
Ветеранам Орска	41
«Дорогие земляки, Вы добры и вежливы...»	43
День Победы!	44

Письма с фронта	46
Моим сверстникам – жертвам войны посвящается	48
Россия	51
«Горжусь я тем, что рождена в России...»	53
Воззвание	54
Анюта	55
Генералу Карбышеву	56
«Никто и ничто не забыто!»	58
Баллада о матери	59
Берёзы	61
Конь	63
Партизанский хлеб	65
Нашим матерям	69
Наш воин	71
Солдату – жертве дедовщины	73
Роза под окном	75
«Выпал снег, и каплей крови...»	77
Г. Цхинвалу посвящается	78
Поминальное	80
Во имя жизни на земле!	81
В угаре	83
Россия и Украина	85
Эх, Украина!	88
Герой нашего времени	89
Сильнее смерти!	92

«Россия рождала героев всегда...»	97
Черный сентябрь	98
Кровавый сентябрь	100
Бесланским матерям	103
Беслан	106
Материнская боль	107
Память о Беслане	108
Бесланская роза	110
И ещё о Беслане	112
Город Ангелов	114
О моих стихах	116
Новогодней России!	119
Родина моя	122
Кому что?	123
Прости, молю	125
«За время строек Олимпийских...»	129
Неизведанное...	130
Путник	136
«Пути Господни неисповедимы...»	139
Сама с собой	140
«Ко мне приходит вдохновение...»	142
«Конец» света	143
«Доводят людей до истерики...»	146
Стихия	147
«За что мы наказуемы порой...»	152
Проблем не счесть	153

Космофлотцы	157
Огненное лето	160
Последний шаг	163
Доперестроились!	164
Главное чудо	166
Приходит муза	168
А веришь ли?	170
Своё счастье	172
О нашей судьбе	174
Перемены впереди	177
Дождь шумит	179
Рождение «младенца»	181
«Не в изобилии денег счастье...»	183
Боль	184
Поверь в себя	186
«Сколько я истратила бумаги...»	188
Не спешу	189
Старость	191
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Зеркало моей души

Книга 1

Раиса Моргунова-Кремена

Ветка сирени и река Урал – символы моего детства и юности.

© Раиса Моргунова-Кремена, 2016

© Типография «Дория», дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-3259-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моргунова-Кремена Раиса

СТИХИ МОИ

Вы все мне дороги, как дети,
Стихи мои, мои мечты!
Живите для людей на свете,
Я вас растила, как цветы.

Вы рождены порою в муках,
Пусть, не всегда и хороши.
Но, вы мне дороги, как внуки,
Вы – моё «Зеркало души»!

Когда к себе терзала жалость,
Хотела умереть душа,
То жизнь моя тогда держалась,
Лишь на конце карандаша.

Я уходила в мир творенья,
И вы старались мне служить.
У вас брала я сил, терпенья
И снова начинала жить.

И если стих найдут прекрасным,
Скажу спасибо я судьбе!
Знать, прожила я не напрасно,
Оставив память о себе.

Пусть посмеются и поплачут,
А, может, восхитятся чем?
Пускай поймут, что я иначе,
Житейских, не касаясь тем,

Жить не могла, любя природу,
Любя людей, писала стих.
Ни день, ни два писала годы,
Чтоб вывод сделали из них.

Что хорошо, что в жизни плохо,
И нужно ль подставлять щеку?
Кто в жизни друг, а кто пройдоха
И, как проблемы на веку

Решаем мы, всегда ли правы?
А, может, что-то недодав,
Живём, порою, без управы,
Святое самое поправ.

Декабрь 2004 г.

От автора

Здравствуй, дорогой, Читатель, благодарю за то, что тебя заинтересовала моя книга. В нескольких словах, немного расскажу о себе. Родилась в г. Орске в семье военнослужащего, в 1937 г. В г. Сочи проживаю с 1974 г. Стихи пишу с юности, они меня сопровождают по всей моей жизни. Писала только для себя и друзей, никогда не думала, что решусь открыть свою душу для широкого круга читателей. В моих стихах мало надуманного, в них отражены: моя любовь, мечты, радость, разочарования и невыносимая душевная боль от предательства любимого человека, а так же надежды на лучшее будущее: Стихи о прошедшей войне и нашем тяжёлом детстве, о любви к природе, о животных, стихи, посвящённые друзьям, юмор, мои раздумья и т. д.

Многие написаны со слезами на глазах, пропущены через сердце, как говорится, выстраданные. Не спешите разочаровываться, прочтя первые стихи юности, конечно, они были не совершенны, но я их сохранила для своей истории. Наберитесь терпения и прочтите три книги до конца. Надеюсь, Вам многое понравится.

И еще, литературного образования я не имею, кроме того, что много читала в детстве книг, плюс программа десятилетки. Образование моё среднетехническое. Стихи мои написаны, простым, доступным языком.

Этот дар самовыражения, считаю, дан мне нашим Творцом-Господом!

Прошу Тебя, дорогой мой читатель, будь снисходительным и терпеливым, не суди строго.

Приятного тебе прочтения!

С уважением, автор

МОРГУНОВА-КРЕМЕНА Р.

Стихи о войне, память и мои раздумья

Ветерану

Ты пришел с цветами к обелиску
И на мрамор капает слеза.
Нет давно друзей твоих и близких,
Смотрят фотографии в глаза.

Ты о чем задумался, мужчина?
Не о тех ли смертоносных днях,
Что несли друзей твоих в пучину,
В страшных и жестоких тех боях?

Кончив бой, сто грамм солдатской водки
Разбавляли горькою слезой.
Поминали, Вы друзей, в подлодках
Погребенных, тяжкою водой.

Падали, взрываясь в самолете,
В танках, Вы горели за броней,
Пол Европы. Вы прошли в пехоте,
За Отчизну, Вы стремились в бой.

От крови набухшие шинели
Вынесли победу на плечах.
Вы врага доби́ли, одолели,
Мы живем свободными сейчас.

Ноют по ночам бывшие раны,
Никогда того Вам не забыть.
Кланяемся низко ветеранам!
Обещаем, Родину любить!

Со степями, белою березой,
С малою деревней и тайгой,
С росами, снегами и морозом,
С синим морем, горною грядой.
В городах, деревнях нас немало.
Велика Россия – наша мать.
Если повториться все сначала,
Жизнь, готовы за неё отдать.

Мы растим сегодня ваших внуков,
В сердце их, вложив свою любовь.
К памяти, к героям тем, кто в муках
Возвернули нам свободу вновь.

2004 г.

О войне

Другие темы и мотивы,
Военных фильмов нет давно.
Всё сериалы, детективы,
Любое посмотри кино.

Всё зачеркнули, позабыли,
И о войне другие мненья,
А фильмы те уроком были,
Для молодого поколенья.

Угроза ходит с нами рядом,
Афган, Чечня, сейчас Ирак.
Взгляни на карту трезвым взглядом,
Кто позабыл о ней – дурак.

И смотрим мы одни развраты,
Совсем забыв патриотизм.
И не готовы мы к возврату,
На порно променявши жизнь.

Март 2003 г.

«Я живу реальной жизнью нынче...»

Я живу реальной жизнью нынче,
Вовсе не летаю в небесах.
Стих мой на реальности завинчен
И не взвешен, вовсе на весах.

И пишу о том, о чём хочу я,
Не спросивши, можно или нет?
Что меня тревожит и волнует,
Я в стихах ищу себе ответ.

Я отцам, отдавшим за свободу
Кровь и жизнь, преподнесу поклон.
Родину, не посрамив, народы
Всех республик был – единый фронт.

Поле боя, тыл – единой силой
Ни отдав, ни пядь своей земли,
В страшных тех боях, невыносимых,
За неё боролись, как могли.

Солдатам фронтовикам

Тебя молил друг – пристрели,
Ты полз измученный, усталый.
Подняться руки не смогли,
Там в страшных муках умирал он.

Бессилен ты, уже смотреть,
Через тела ползешь куда-то.
Ты заживо там мог сгореть,
Вокруг тебя и стон, и маты.

Тебе так надо доползти,
Не жизнь ты потерять боишься.
Ты должен выжить, отомстить
За всех друзей и ты стремишься.

За кровь, пролитую рекой,
За тех ребят, что не вернуться,
Их стоны ходят за тобой.
Ребят тех дома не дождутся.

Судьбой, оставленный, ты – жить,
К друзьям пришел, к огню Победы,
Идешь цветы им возложить,
Утраты боль сполна изведав.

На Богом брошенной земле
Тела лежать остались где-то,
Размыли тот кровавый след
Уж не одна зима и лето.

Спеши потомкам рассказать,
Чтоб знали, что герои были!
Любили родину, как мать,
Под танк с гранатой ложились.

Шли «Самоходки» на таран,
Пилоты заживо горели.
Друг умирал, почти пацан,
В набухшей от крови шинели.

И в угасающих глазах
Был ужас смерти, страшной болью,
Скупая, горькая слеза
С горелых щек стекала с кровью.

Пока ты можешь, поспеши,
Чтоб знали наши дети, внуки.
Открой им душу, расскажи,
Какие перенес ты муки.

Февраль 2003 г.

Обелиск

За связь с партизанским отрядом,
Девчонок, парней уличив,
Решили фашистские «гады»,
Их заживо сжечь палачи.

Живые ребята, девчонки,
Пылали, как свечи в огне.
Не слышен их смех больше звонкий,
Растаяли, будто во мгле.

Село онемело от страха,
Не тлели свечей огоньки.
Фашисты гуляли с размахом,
Рыдали во тьме земляки.

Стоит обелиск на том месте,
Не вянет цветочный газон.
А подвиг ребят стал, как песня,
И в список героев внесен.

Апрель 2004 г.

Фронтальная медсестра

Под пули и вихри шрапнели,
Пришла санинструктор в отряд.
И юная, в длинной шинели,
Тащила из боя ребят.

И жизнь боевого солдата
Спасала в тех страшных боях,
Не зная, чья кровь с маскхалата
Стекала чужая, своя?

От боли, сцепившая зубы,
Упорно ползла к пареньку,
Раскрыв, побелевшие губы,
Шептала: «Сейчас, помогу».

Терпя огнестрельную рану,
Спешила другому помочь.
Но та, не простивши обмана,
Её опрокинула в ночь.

Спасибо, сестра фронтальная,
Что рядом со мною была.
От пули меня прикрывая,
Не думая, жизнь отдала.

И нет ничего благодарней,
И нет в жизни большей цены —
Тобою спасённые парни,
Живыми вернулись с войны!

Апрель 2004 г.

Моим дядьям, фронтовикам посвящается

Тебе грозятся, что есть ад.
Ты видел смерть и нюхал смрад,
Она, дышащая в лицо,
Сжимала мертвое кольцо.

И ужас жег твои глаза,
Стекала кровь, а не слеза,
А запах копоти людской
Навек запомнился тобой.

Земля горела и металл,
А бой все шел и грохотал.
Кто смерти, кто воды просил,
И не было уж больше сил

Все видеть, слышать, понимать,
Ты должен был идти, вставать.
Сразила пуля, ты в бреду,
Упал, и ноги не идут.

Ты полз живой, куда не знал,
Перед тобой преградой встал
Завал из тел, огонь с земли

И кровь, пролитая в пыли.

Без пуль, горячий автомат,
Кидаешь ты, бросая мат.
Упал в воронку, даже рад,
Что переполз тот страшный ад.

И снова свет потух в глазах,
Толь жив, толь мертв, не знаешь сам.
Багровой пеной с твоих губ
Ползёт мольба, чтоб душегуб,

Пусть лучше выпустит заряд,
Чем плен и пытки, лагеря.
Но в тот смертельный, страшный час,
Господь тебя от плена спас.

Ты был в крови, от раны жар
И ждал, когда же санитар
К тебе сумеет доползти,
И с поля боя унести?

Так что страшней ты в жизни мог
Найти во множестве дорог?
И кто сказал, что страшен ад?
Ты был в нем, фронтовик, солдат.

* * * *

Вас нет давно уже дядя,

Но помню, как девчонкой я
Ловила каждый Ваш рассказ,
И слушала с восторгом Вас.

Вы собирались за столом
И говорили об одном —
О страшных пережитых днях,
На ад похожих тех боях.

Звенели Ваши ордена,
Вы пили горькую до дна,
Одну, вторую и по всей —
За не вернувшихся друзей

Вы пили, пряча в ней слезу.
И что Вам ад? Вы ту грозу
На спинах вынесли, Вы здесь.
И я сегодня в Вашу честь

Стихи слагаю и пою,
За ту победу, что в бою,
Ковали Вы, не на словах,
Я низко поклонюсь всем Вам!

Май 2004 г.

«Отгремели те грозы, раскаты...»

Отгремели те грозы, раскаты,
Зарубцованы раны давно,
Но во снах боевого солдата,
Это страшное длится кино.

Много серий, одна за другою
Будоражат сердца по ночам,
Да, осколки, что мучат порою,
Не дают сбросить ношу с плеча.

«Шли наши дочери, сыны...»

Шли наши дочери, сыны
На подвиг, кровью их омытый.
Слова, как клятва нам нужны —
Никто, ничто здесь не забыто!

И мы несём к огню цветы,
Детей ведём своих и внуков
Чтоб каждый помнил – я и ты.
За нас отдали жизни в муках.

Ветеранам

Вас ночью мучили былые раны,
Но к Вечному огню пришли, Вы рано.
Пришли с цветами поклониться низко,
Стоите, молча, Вы у обелиска.

Вспоминаете ушедшие года,
Были молоды и счастливы тогда.
На плечи молодые легло бремя
В военное и огненное время.

И была Вам страшной спутницей беда.
Вы друзей в боях теряли навсегда.
В чужих лесах, степях их хоронили,
А Родину спасали и любили.

Шагая за фашистами по следу,
Вы бились на смерть, делая Победу.
Считая, что начертано судьбою,
Того не миновать, и брали с боем

Последние высоты и руины,
Стремилась за Победой, до Берлина.
Вы жизни молодые отдавали
Не за «Звезду Героя» и медали.

Вы головы склонили к обелиску,
Слеза упала к мрамору как искра.
Дни страшные те Вами не забыты,
Наградями вся грудь Ваша покрыта.

Волнуют ночью раны и кошмары,
Да, жизнь свою прожили, Вы недаром.
За подвиг Ваш и за свободу людям,
Спасибо, Вам! Мы это не забудем!

Февраль 2003 г.

Похоронка

Приходили домой похоронки,
Надевались, вдруг вдовьи платки,
Обходил почтальон дом стороной,
Значит – живы еще мужики.

Ждали почту, ее и боялись,
А платки все росли, как грибы.
Черны, траурны, полны печали,
Похоронки несли, как гробы.

Похоронка – жестокое слово,
Нет страшнее и горше его,
Убивала надежду, что снова,
Ты увидишь его, своего.
Жизнь ты вдовья, горька и не сладка,
От детей, пряча слезы свои,
Плачет бедная ночью украдкой
Без надежд, без утех, без любви.

Ох, взлетела бы черною птицей,
Порыдать, попрощаться тогда,
Но могила ей та только снится,
Не найти ей ее никогда.

Тот взорвался, сгорел в самолете,

А того раздавило в бою,
Тот в реке утонул иль в болоте,
Тот в чужом захоронен краю.

Документ ей пришел – похоронка,
И бедой ее дом напоен.
Приговор на родную сторонку
В день победы принес почтальон.

Март 2005 г.

«Седели матери и сёстры...»

Седели матери и сёстры
От страшной этой боли острой,
Пронзавшей душу, без надежды,
Что жизнь вернётся к тебе прежней.
Пролило женских слёз немало,
И время не зарубцевало
Тех ран, что на душу их пали.
Мы – дети, всё это видали.

Хлеб – всему голова

Ржаной сухарь был с кровью рядом,
Делился поровну в бою,
И Ленинград наш, в дни блокады,
С кусочком этим, был в строю.

Тонул он, взрывами подхвачен,
«Дорогой жизни» шли пути.
Ценою крови он оплачен,
Но хлеб стремились довести.

В концлагерях и страшных Гетто,
Где смерть ходила по пятам,
Кормила мать кусочком деток,
Шептала: «Ешьте, я сыта».

В тылу, – у «Лавки» ночевали
В фуфайках, с бабушкиных плеч,
Сбиваясь стайкой, засыпали,
Стараясь, очередь сберечь.

А утром шли с кусочком хлеба,
Несли, как нес трофеей солдат.
Тем не понять, кто с нами не был,
Как вкусен хлеб был тот, тогда!

Кусочек мал был, черный, липкий,
В нем половина – суррогат.
Но нес его ребенок хлипкий,
Гордился тем, что он богат:

Накормит бабушку, сестрёнку,
А мать в цеху стоит всю ночь.
И он, хоть будучи ребенком,
Хотел стране своей помочь.

Не хныкать, не просить поблажки,
И об игрушках позабыть,
В кармане с карточной бумажкой,
Лишь утром, хлебушка добыть.

Хлеб, это дар земли и неба,
Хлеб, – голова всему, венец!
Всегда с тобою, где б ты не был,
Не унижай его, юнец.

И не пинай его ногами,
Он достаётся нам с трудом.
Людьми взращённый, как Богами,
Желанный, входит в каждый дом.

Я помню чёрный кусок хлеба,
Получен мною и с трудом.
Сегодня хлеб – белее неба,
Бросаем в бак со всем гнильём.

Декабрь 2004 г.

Военная ёлка

А в школе днем свои барьеры:
Один учебник, а нас пять.
Служили для письма, примеров —
Газеты, сшитые в тетрадь.

Своим дыханием чернила
Пытались мы тогда согреть.
А Родина, была нам милой,
О ней старались песни петь.

Красивой не было игрушки,
Ель наряжали в «красоту»:
Снежком из ваты, на макушку,
Из ленты маминой звезду.
Лепили, клеили картинки,
Чудес мы ждали у дверей.
Вдруг, появлялись мандаринки,
Светились вместо фонарей.

Все ликовали, в чудо веря,
Мы были так удивлены!
Полуголодные, как звери,
Мы, дети – сверстники войны.

Наряды – крашенная марля,

Творили мамы чудеса.
Костюмов не было шикарней,
Мы улетали в небеса.

Смотрю на нынешние ветви-
Прекраснее которых нет,
А мне дороже те, из детства,
В которых мандаринов цвет.

Декабрь 2004 г.

«Живу на юге, вижу мандарины...»

Живу на юге, вижу мандарины,
Их изобилье на прилавках среди зимы.

Из детства вспоминаю я картину,
Была тогда война, мы голодны, бедны,

Сейчас я равнодушно иду мимо.
Тогда же, мандарины – сказочные сны,

Не знали ни на вкус мы их, ни зримо.
Они в мечтах нам были, лишь даны.

Фронтовикам

Снится бой тот незабывтый, страшный,
Ты сраженный пулею упал.
По израненной, кровавой пашне,
Чуть живой ты полз, куда – не знал.

Пред тобой растерзанное тело
Друга твоего и не одно,
Я б того увидеть не хотела
Даже в черно – белом бы кино.

Санитары где-то затерялись,
С боем высоту берет отряд,
Страшные там стоны раздавались,
Полыхало всё – крошечный ад!

С губ слетало лишь четыре слова:
«Помоги мне, Господи, спаси!
Взрывы накрывали снова, снова,
Помощи не жди и не проси!

И ползешь ты, к жизни устремленный,
Чуть живой, не поднимая век.
Тяжко ранен, но не побежденный,
Наш солдат, Советский человек.

И дополз, дожил, храним судьбою.
Ты вернулся, ты пришел домой.
А душа, растерзанная боем,
Помнит это и живёт с тобой.

Ты стоишь седой у обелиска,
На груди твоей горит звезда.
Со слезою кланяешься низко,
Тем, кто не вернется никогда.

Не один пришёл, с тобою правнук,
Пороха не знавший, никогда.
Расскажи ему сейчас всю правду,
Чтоб запомнил раз и навсегда,

Цену ту, которой вам досталось
Вынести Победу на плечах.
Родину Святую, даже малость,
Чтоб не променял он сгоряча.

Май 2002 г.

Отцовская фуражка

Отцовская фуражка со звездой,
Ты терпко пахла потом и отцом.
Он был тогда красивый, молодой,
И выглядел прекрасным молодцом.
Голубоглазый, стройный офицер,
Его любила очень сильно мать.
Любовь её была – другим пример,
Прекрасна пара их – ни дать, ни взять!
Он надевал фуражку мне свою:
«Сейчас похожа дочь на молодца».
Так ясно помню я звезду твою
И терпкий запах пота, и отца.

Март 2009 г.

Ветеранам Орска

Дорогой, Вы город наш, украшали, строя.
Он, какой же чести, Вас сегодня удостоил?
Произвол тут не прикрыть никакой берёзой,
Может мафия убить. Не сдержать мне слезы.

Мчит трамвай давно не мыт, нет в нем многих кресел.
Бедный серый люд стоит, мрачен и не весел.
Мертвый гимн поют цеха, ветра гул в проёмах,
Вижу только потроха от родного дома.

Ритм жизни городской, канул, испарившись,
Умирает город мой, в пьянство погрузившись.
То нет света, то воды, не хватает – мало.
Город юности, мечты, что с тобою стало?

В магазине колбаса – в рот не взять, вся подлость.
Куда слава делась вся? Где же твоя гордость?
Лишь одним удивлена я была приятно —
На погосте тишина, чистота, опрятно.

Дорогие земляки, что-то дальше будет?
Умирают старики. Молодым же людям,
Что достанется от них за все эти годы?
Город мертвых, не живых, похож на «урода».

Июнь 2003 г.

«Дорогие земляки, Вы добры и вежливы...»

Дорогие земляки, Вы добры и вежливы,
Хоть и годы нележки, Вы остались прежними.
Рады гостю услужить и отдать – последнее.
Вам в достатке бы пожить, не в таком наследии.
Я желаю Вам любви и здоровья тоже.
Кланяюсь Вам до земли, пусть Вам Бог поможет!

Июнь 2003 г.

День Победы!

Я помню день общего счастья,
Мы день тот, «Победой» зовем.
Отец служил в танковой части,
Мы с мамою были при нём.

Мы все – офицерские дети,
Нам часть была близкой, как дом,
Мы много видали на свете,
Уже в раннем детстве своём.

Мы видели аэростаты
И ярких прожекторов свет,
Сожженные бомбами хаты,
Разруху военных тех лет.

Весна, мы довольны собою,
Из школы шагаем домой,
И, вдруг над своей головою,
Курантов слышали бой.

Толпа затаила дыханье,
У дома стоит и молчит,
Волнуются все в ожидании,
Из рупора голос звучит:

С «Победою, Вас»! Что творилось,
В толпе взорвалось, вдруг, УРА!!!
Смеялись, рыдали, крестились,
А тут мы идем – детвора.

Мы, словно пушинки взлетали
На крепких солдатских руках,
Как выразить счастье, не знали,
Победа была не легка.

Победа – прекрасное слово!
Оно говорило о том,
Что жизнь продолжается снова,
Солдаты вернутся в свой дом.

Пройдут, зарубцуются раны
И радость вернется опять.
Вам низкий поклон, ветераны!
И вечному гимну звучать,

По тем, кто уже не вернётся,
Героям, лежащим в земле.
А праздник наш светлым зовется
Уже шестьдесят мирных лет.

Январь 2005 г.

Письма с фронта

*Посвящается памяти
Ю. Н. Серебрянникова.*

Письма фронтовые бережет подруга,
От отца, родные, от большого друга.
В перерывах редких рисовал картинки
Для любимой детки – маленькой Иринке.

Фитилёк угарный в блиндаже дымился,
А в блокноте парня детский стих ложился.
И пусть взрыв грохочет, землю осыпая,
Папа этой ночью рифму подбирает.

Пишет он ей книжку, сочиняет сказку
Про вояку Мишку, как он мерил каску.
Про зайчат, котенка и про самолеты,
Серого слоненка, что пошел в пехоту.

Про кота в разведке и про крокодила,
Снайпера на ветке – черного гориллу.
Как ушли с обеда розовые свинки
Добывать победу, защищать Иринку.

Милые игрушки, зебры и утята,
Зарядили пушки, и пошли в солдаты.

Пароходы, танки, все против фашистов,
Нет в стихах обманки, небо будет чистым!

Для любимой детки, маленькой Иришке,
В перерывах редких папа пишет книжки.
Их вручили почте в городе Иркутске,
Принесли их точно в переулок узкий.

Нет давно уж папы, но хранит дочь память,
Что писал когда-то, как святое знамя.
Потускнели краски и потерялись строчки,
Сколько было ласки в них для милой дочки.

Память в них осталась об отце святая.
Сколько лет промчалось, а любовь не тает.
Дочь уже прабабка, но хранит их свято,
Зная, что как было для солдата свято

Написать те строки, что сегодня живы.
Благодарна дочка, для неё счастливой
Жизнь отец оставил, разгромив фашистов.
Ветеранам слава – с небом живём чистым.

Февраль 2005 г.

Моим сверстникам – жертвам войны посвящается

О чем рассказали бы дети,
Которых давно нет на свете?
И те, кто страдания изведав,
Живыми дождались Победы:

Нам пала на хрупкие плечи
Та страшная, жуткая нечисть.
Рвала на куски и косила,
Нас тысячи в Братских могилах.

Способна война повторяться,
Вы помнить всегда должны, братцы:
О детях, сгоревших в Хатыни,
Там плачет набат и поныне.

О детях, растерзанных в пытках,
О крови, пролитой в избытке,
О детях из Бабьего Яра —
Мы там погибали в кошмарах.

В промерзлых домах Ленинграда,
Нас смерть уносила в блокаду.
Мы в Ладоге гибли бездонной,

На баржах, судах разбомблённых.

Туда, где спокойней и тише,
В тылы отправляли детишек,
Но нас в поездах с самолетов
Фашистские били пилоты.

Везли в полосатых костюмах,
Нас, словно мышей, в душных трюмах
В концлагерь, а там – крематорий.
Кровавые годы историй

Не знали садизма такого,
Он вне пониманья людского.
В Германию гнали нас – в рабство.
Спасало Советское братство

Республик великих и малых,
Детей, как родных, принимало.
Всем миром кормили, поили,
Одною семьею все жили.

От имени всех пострадавших,
Детей, свое детство не знавших,
Взываем, Вы мир берегите,
От бойни и кровопролитий!

Война, это страшное слово,
Пусть дети не знают такого.

Не знают сиротства и боли,
Без страха живут и неволи!

Март 2005 г.

Россия

Люблю тебя, Россия дорогая,
В мерцанье звезд, или в сиянье дня.
Огромна ты – от края и до края,
Нет ничего дороже для меня.

Люблю в восходе солнца над полями,
Красоты позолоченных лесов,
Люблю моря и горы со снегами...
Страна моя, прекрасная без слов!

С летящими по небу журавлями,
И ивушкой, склоненной над прудом,
С красивыми, большими городами...
Страна моя, Россия, – ты мой дом!
И пусть живем сегодня в передрыгах,
Не все есть на столе, чего мы ждем.
Но как, ни странно, ни один бедняга
Страну не хочет покидать и дом.

Мы все равно тебя, Россия, любим,
Не стоит нам чего-то выбирать.
Открытые душой и сердцем люди
В стране моей живут, ты – наша мать.

Когда-то, как сказал великий Пушкин,

Что ты еще воспрянешь ото сна.
Враги пусть держат ушки на макушке
Страна, ты есть, ты будешь, ты сильна!

Декабрь 2004 г.

«Горжусь я тем, что рождена в России...»

Горжусь я тем, что рождена в России,
Что корни здесь мои и здесь мой дом.
Что над страной моею небо с синью.
Живу и помню я всегда о том,
Какой ценою нам – это всё досталось
И сколько жизней было отдано,
Чтоб мы ценили, берегли хоть малость,
Что Богом нам и предками дано!

Воззвание

Любите, люди, прелесть рая,
Мой глас летит, всех призывая.
Любите жизнь свою, мечту,
Любите, люди, красоту!
Пусть на живой еще планете
Цветут сады, рождаются дети,
Войдет пусть радость в каждый дом,
А, люди, помните о том.

Чтоб мир живой не погубить,
Цветам цвести, а детям быть,
Не отдавайте вы ключей
От Мира, в руки палачей!
Цветными пусть рождаются дети
На нашей всей большой планете,
Они так мамам всем нужны,
Никто не ждет из них войны.

Анюта

Росла девчонкой босоногой
Анюта с нашего села,
Да только жить пришлось немного,
Беда нежданная пришла...
С большими, светлыми глазами,
Девчонка шустра и мила,
Анюта наша в партизанах,
Горящей звездочкой была.
Несла в отряд, что можно было,
Продукты, сведенья, бинты.
Глухую тропкою ходила,
Лисичкой пряталась в кусты.
Но злой нашелся «человечек»,
О ней взял немцам и сказал.
Сожгли Анюту в тот же вечер
У всей деревни на глазах.
Висит портрет под образами
И мы гордимся, что он есть.
С большими, ясными глазами
Он наша совесть, наша честь.

Апрель 2005 г.

Генералу Карбышеву

Он заживо был замурован
В скалу из прозрачного льда,
Врагу, не сказавши ни слова,
Наш, Карбышев, наша звезда.

Над ним издевались, бесились,
Мороз все крепчал и крепчал,
А воду все лили и лили,
Но он не стонал, не кричал.

Стоял на ногах в переломах,
Держала скала изо льда.
Под бровью седую, с изломом,
Глаза, устремленные вдаль.

К востоку, туда, где Россия,
Где женщины, дети, деды,
Жалея о том, что бессилен
Помочь им спастись от беды.

Вот льдина пронзила затылок,
Сковал розовеющий лед
И сердце живое застыло
За нашу страну, за народ.

За павших героев отчизны,
Сынов, не жалевших себя,
За каждой поминною тризной
Мы помнить должны их, любя!

Апрель 2005 г.

«Никто и ничто не забыто!»

Никто и ничто не забыто!
Слова те как клятва нужны.

На подвиг, что кровью омытый,
Шли дочери наши, сыны.

Идти в храм и ставить им свечи
За доблесть, за смелость, за жизнь,

За то, то изгнали прочь нечисть,
За то, что остались мы жить,

Должны мы их помнить и вечно
В сердцах эту память хранить.

Баллада о матери

Белоствольные березы, отогревшись от мороза,
На краю села у хатки, распустили свои прядки.

Там, в дряхлеющей избушке, две сестры и мать-
старушка.

Ни богатства, ни машин, а кормилец – сын один.

Мать с законами не спорит, утопивши в слезах горе,
Проводила служить сына, и невеста у овина

С милым нежно распрощалась, дома ждать его осталась.
Что могла поделать мать? – Попал в Чечню он воевать.

Прошла зима, пришла весна, давно от сына нет письма.
И вдруг, средь ясна неба гром, – известие приходит в дом,

Что сын – герой, погиб в Чечне, на непонятной той войне.
Погас закат, померкнул взор, осиротел родимый двор.

И нет тех слов, чтоб передать, какую боль терпела мать,
Рыдают сестры за столом, собрались люди за окном,

В тени у беленьких берез невеста не скрывает слез.
Скажи, страна, зачем нужна та непонятная война?

И сколько будет посылать на «мясо пушечное» мать
Своих сынов и дочерей в угоду родины своей?

То был Афган, теперь Чечня, идут на линию огня
Сыны красивы, молоды, а возвращаются – седы.

А то без ног, он инвалид и сердце матери болит,
Так велика его беда – нести тот крест ему всегда.

А кто-то вовсе не пришел, в чужой земле приют нашел.
Скажи страна, Россия-мать, тебе не жалко посылать

На ту проклятую войну, откуда многих не вернуть?
Не можем мы понять сполна, ответь нам, родина, страна.

И слёзы, выплакав свои, ушла невеста без любви
К другому, – бедная вдова, а мать, оправившись едва,

Не снявши траурный платок, взяв подаянье в узелок,
Идет несчастная в слезах, о горе Богу рассказать...

Поймёт страна когда-нибудь, как тяжек материнский
путь,

И где дороги те, пути к могилам тем, что не найти?

Апрель 2004 г.

Берёзы

Среди березок бой тот шел
И видел я картину:
Вонзались пули в белый ствол,
Косил их взрыв от мины.

Берез рубило поперек,
Стояли, как калеки
И сок березовый потек,
Как вызов человеку.

По закопченным их стволам,
Струился он, как слезы.
Враг наступал, и было нам
Тогда, не до березы.

Шел страшный и жестокий бой,
Солдаты погибали.
Берёз я сравнивал с собой,
Те – стоя умирали.

Молил святых: «Я вас прошу,
Спасите, сохраните!
Я в честь аллею посажу,
Того кровопролитья,

Лишь только б выжить, избежать,
Кровавой той угрозы»!
Остались навсегда, лежать
Ребята средь берёзок.

Взрастил здесь парк сегодня я,
Назвал – Аллея Славы.
Она, как память о друзьях,
Ведет к мемориалу.

А там, у Вечного огня,
Растет одна берёза.
С нее, как память того дня,
Стекают её слезы.

Вы посетить мемориал
Придете в день погожий,
Расскажем вам, чтоб каждый знал,
Она страдала тоже.

Апрель 2005 г.

Конь

Как жаль, что ранило коня,
Его мне надо пристрелить,
Но он был фронтовик, как я.
Мне приговор не совершить.
Смотря печально мне в глаза,
Просил, наверное, помочь,
Из глаз текла его слеза,
Себя не смог я превозмочь.

Тот конь спасал меня не раз,
Из поля боя выносил.
Он другом был, мой Арзамас,
И знал, что трудно, не просил

Порою сена и питья,
Не знал усталости и лень,
Был терпеливым, как и я,
Со мной был рядом ночь и день.

И вот сегодня умирал,
Мой друг, товарищ боевой.
Бойцу я свой наган отдал,
Пусть пристрелит его другой.

Приду тебя благодарить,

За службу верную твою,
Цветы не принято дарить
Коням – ребята засмеют.

Да пусть смеются. Я, друг мой,
Нарву букетик из травы,
Посыплю ею холмик твой,
Пусть, вопреки людской молвы.

Весной здесь расцветут цветы —
Степных ромашек белизна.
Прости, был лучшим другом, ты.
Но разлучила нас война.

Октябрь 2005 г.

Партизанский хлеб

В ночь село, фашисты захватили,
Но успела горсточка ребят
В лес уйти, все комсомольцы были,
И создали там они отряд.

Рельсы разбирали, эшелоны
Мигом улетали под откос,
Из деревьев делали заслоны,
Рыли ямы и взорвали мост.

Чтобы вражьи ноги не ступали,
Парни свою землю берегли.
Матери им тоже помогали:
Хлебом, солью, чем только могли.

В старенькой и неприглядной бане
Прятали пшеницу под полком.
И для тех ребят, кто партизанил,
Выпекали хлеб они тайком.

Чтоб фашистов дух не потревожил,
Чтобы хлеб никто тот не нашел,
Женщины жгли все, что только можно,
Чтобы запах посторонний шел.

Серые душистые лепешки
Выпекали ночью, при свечах,
Партизанской тайною дорожкой,
Проносился хлеб односельчан.

Сделав из лепешек горбик сыну,
Провожала утром по грибы.
Уходил с пустою он корзиной,
А сама просила у судьбы:

Пронеси беду, не дай фашистам
С «юродивым» фокус распознать.
Шел от сердца зов и был неистов,
Плача, целый день молилась мать.

В «горб», обратно набивались листья.
Фрицы только хохотали вслед.
С юродивым не искали истин,
С дурака, конечно спросу нет.

Дно пустое у него в лукошке
И фашистам было невдомек,
Что необходимые лепешки
В горбике уносит паренёк.

Немцам было думать неохота,
Что горбун в лохмотьях и лаптях,
Тайною тропинкой по болоту,
Сведенья носил о новостях.

Шёл украдкой к лесу юродивый,
Весь измазан сажей и в «слезах»,
Был, для партизан необходимый,
Он – связной, у фрицев на глазах.

Мать просила помощи у Бога:
«Не позволь злодеям нас предать!»
Но явился полицай к порогу,
Сына он предал и его мать.

Трупы их качались на рассвете,
Не было смотреть на это сил.
Плакали и взрослые, и дети,
А предатель гоголем ходил.

Взорвалось село и не стерпело,
Полицая заживо сожгло.
Матери, святое свое дело
Продолжали, всем врагам назло.

Нынче в парке, под спокойным небом.
Матери той памятник стоит.
У нее в ладонях кусок хлеба,
Он друзья, о многом говорит

В гости к ней идут односельчане
И цветы кладут к ее ногам.
Говорят красивыми речами

О святом поступке наших мам.

Поклонитесь низко той могиле,
Совершите добрые дела,
Часть победы в материнской силе
И любви, бесценною была.

Октябрь 2005 г.

Нашим матерям

Мы не участники войны,
Но тема нам её близка.
Мы были голодны, бедны
И снег пылился на висках

У наших бабушек и мам,
Слеза катилась по щеке,
Молились Богу по ночам
За тех, кто были вдалеке.

Они делили вдовью боль,
Не разделяя нас, детей,
Делили вместе хлеб и соль
И ждали с фронта новостей.

Мы, дети, видели глаза,
Потухшие от горя, слез.
Никто детей, нас, не бросал,
Тянули женщины свой воз.

Достался горький им венец,
Смогли они все пережить,
Ценою собственных сердец,
Держали тыл, стремились жить.

Отдали материнский долг,
Нас не бросали умирать,
Чужих сирот вводили в дом,
Носили гордо слово – Мать!

Смотрю, – сегодня молодежь,
Детей бросает в роддомах.
Позора – хуже не найдёшь
И у проблемы той размах.

Не зная в жизни еще бурь,
Детишки платят за разврат,
За бесхарактерность и дурь,
За наркоту, за пьянство, мат.

Скажи мне, женщина, зачем
Ты позволяешь грех себе?
Детей, оставивши ни с чем,
Решать их поворот в судьбе.

Стыдитесь, мамочки, сейчас
Бросать детей, минуя дом.
Придет раскаяния час,
Вы пожалеете о том.

Октябрь 2005 г.

Наш воин

Шли фашистские гады и жгли,
Нам разруху и беды несли.
Убивали детей, матерей,
Горе шло по России по всей.

Были слезы и кровь наравне
В жесточайшей и страшной войне.
Но Советский простой человек,
Благородным остался навек.

В Трептов парке солдат наш стоит,
Пламя вечное рядом горит,
Тем бойцам, кто, себя не щадя,
Прикрывали собою дитя.

И не важно, чужой или свой,
Он под огненной был полосой.
Этот факт достоверен вполне,
Он случился на прошлой войне.

В перестрелку, в опаснейший миг,
Вдруг ребенок немецкий проник,
Орудийный шел грохот и вой,
А ребенок пред танком – живой.

Он не должен погибнуть! Солдат,
Быстро кинул к спине автомат,
И ребенка, прикрывши собой,
Вынес с места того, где шел бой.

В Трептов парке стоит тишина,
Благодарна солдату страна.
Из гранита под ним постамент,
На века тот остался момент.

В плащ-накидке, спадающей с плеч,
Убивающий свастику меч,
На руке держит девочку он,
Взгляд пронзительный вдаль устремлен.

Полный мужества, гордости вид
Нам, живым, всем о том говорит,
Что жестокая эта война.
Никому и нигде не нужна!

Октябрь 2005 г.

Солдату – жертве дедовщины

Позор для Родины, упрек,
Боль для солдатских матерей,
За дедовщину, что как рок
Калечит наших сыновей.

Не для того родился сын,
Чтоб стал – калека, инвалид,
Чтоб пал от взрыва злобных мин,
Чтоб был в чужой земле зарыт.

Солдатский долг тяжеловат,
Солдаты там, где есть беда,
Чтоб ржавый вынести снаряд,
Прийти на помощь городам,

Где жертвы есть от катастроф,
Где ураган, осколков град,
И хоть чужая льется кровь,
На помощь наш идет солдат,

Идут, порою, умирать
От рук бандитов и засад,
И ждет напрасно писем мать,
Но пасть от рук своих ребят?!
Не спит страна, волнуясь, мать

Служить сынов отправит вновь.
А будет жив ли сын, как знать?
От страха стынет в жилах кровь.

Рождает армия мужчин,
Но стыд, позор нам жжет глаза,
За грязь бесовских дедовщин
Стекает горькая слеза.

И почему, скажи, страна,
Та безнаказанность живёт?
Зачем, кому она нужна,
Ответь нам, требует народ?

Февраль 2006 г.

Роза под окном

*Посвящается Холину П. Н. —
ветерану ВОВ.*

Соседом выращена роза,
Перед уходом в мир иной.
Стерпела холод и морозы,
И под окном живет со мной.

Весною радуется букетом,
Волнуя память о былом.
Мы все живем на свете этом,
Порой не думая о том,

Что память светлая хранима
В чужих сердцах на много лет,
О тех, кто щедрым был и мимо
Не проходил, а яркий след

Оставил свой он в этой жизни,
Любил детей, сажал цветы,
Солдатом был, спасал отчизну,
Служил примером доброты.

Мы, молодое поколение,
Сейчас с цветами у могил

Бываем редко, к сожаленью,
Забыв про тех, кто рядом жил.

Та роза, каждую весною
Рассвет мне дарит и зарю.
Со светлой памятью, порою,
Его в душе благодарю.

Май 2007 г.

«Выпал снег, и каплей крови...»

Выпал снег, и каплей крови,
Цветёт калина на снегу,

Как будто просит нас с любовью:
«Сорви меня, я помогу,

Украсить твой уют не пышный
И от простуды полечу.

Сорви меня, не буду лишней,
Сорви меня, я так хочу»!

Г. Цхинвалу посвящается

Салют в Пекине грохотал во славу мира, спорта, дружбы,
А горный, маленький Цхинвал расстрелян был, той
ночью южной.

Стреляли танки, вихрем «град» летел по спящему народу
И кто-то ждал своих наград, за кровь, пролитую, как
воду.

Веками жили без границ, детей рожали – продолженье,
Склонялись друг пред другом ниц, лишь только
с чувством уваженья.

Не возражал простой грузин, что осетин живёт под
боком.

Цхинвал восстанет из руин, жизнь возвратится вновь
к истокам!

Братоубийственный позор – клеймо грузинскому народу,
За политический разбор носить ему века и годы.

Там, где беда, сынов своих Россия, вновь шлёт
на подмогу

И многих не вернуть живых, домой к родимому порогу.

В Пекине радуга цвела, спорт был в разгаре, мир
и дружба,

В то время Грузия рвала простых людей в Цхинвале
южном.

В Пекине цвёл прощальный бал и за победы пелись гимны!

В крови топили наш Цхинвал, грузин с Украиной взаимно.

Август 2008 г.

Поминальное

И если в памяти твоей проснется боль, печаль утраты,
Знай, кто ушел из жизни сей, не просят ни добра, ни
злата.

А только память без конца, слова любви, слова прощенья
И у распятия Творца, что помним мы – свечи горенье.

Всем, кто ушел на небеса, пусть Раем станет путь
печальный,

Как свечка, капает слеза из глаз моих в день
поминальный.

Простите все, кто слышит нас, что в суете живя, в работе,
Мы мало вспоминаем вас, покоем вашим не заботясь.

У вас прощенья прошу, печаль в душе своей ношу.

Март 2004 г.

Во имя жизни на земле!

*Концерт был дан под рук. народного
Артиста России, Валерия Гергиева,
Сына, Осетинского народа.*

Средь искалеченных остатков
От города, который жил,
Тогда, среди гари этой адской
Ещё война играла в прятки —
Венок из нот, ты возложил

Ночь в небе звёздами играла,
Такая тишь и благодать,
А на развалинах Цхинвала,
Звучала музыка, взывала —
Свечам в руках не угасать!

Мерцали свечи, будто души,
Не улетели в вечный сон.
Сидел народ, рыдая, слушал,
От страшных тех потерь минувших,
Не позабывший ещё стон

В руинах южного Цхинвала,
Где было море крови, слёз.
Живая музыка взывала —

Продолжить жизнь, начать сначала!
Призыв тот, улетал до звёзд.

Покрыли головы седины,
То горе трудно пережить.
Соседи наши, осетины,
Мы, с вами рядом – побратимы,
И музыка, зовёт нас – Жить!

Никто из нас не защищённый,
Живем на матушке земле,
Но миром, дружбой оснащённой,
Любовью нашей окрылённой,
Она послужит тыщи лет.

И как из пепла птица «Феникс»,
Цхинвал ваш возродится вновь,
Забудет страхи и волненья,
И звуки добрых песнопений.
Подарят радость и любовь!

Сентябрь 2008 г.

В угаре

На земном живём мы шаре,
Он в галактике так мал.
А живём мы, как в угаре...
Надо, чтобы каждый знал,

Что земля нам дарит, люди,
Мы должны оберегать!
Мы ж её, родную губим,
А она для нас, как МАТЬ!

Рвём внутри её, снаружи,
Преграждаем рекам путь,
А земля нас терпит, служит,
Но она, когда-нибудь

Сбросит страшные оковы,
Апокалипсис придёт.
Возродимся ли мы снова?
Доиграется народ.

Возмущаются вулканы,
Часто шарик наш трясёт,
А цунами с океанов,
Ураганы к нам несёт

Шар земной, твоё терпенье,
Вдруг, иссякнет навсегда,
И глобальным потепленьем,
Уничтожишь нас тогда.

Допустить мы сами можем
Чтоб погиб наш с вами дом?
Атом в это нам поможет,
Коль мы меры не найдём.

Мы жестокие без меры,
Разучились всё любить.
В счастье мы своё не верим,
Что дано нам БОГОМ – Жить!!!

Октябрь 2008 г.

Россия и Украина

Украина наша ридна,
Стала недругом, обидно.
Ты живешь сейчас во мраке
И портфель твой делят в драке.

Ты забыла, что когда-то,
Человек был русский – братом
И делил с тобой невзгоды,
Дней военных, тяжких годы.

Нет историй позабытых.
Мы врагов совместно, в битвах
Поражали до победы,
Как с сестрой, делили беды.

Хлеб делили с тобой честно,
Вместе было нам не тесно,
Украина, Украина,
На земле живем единой.

Так глубоки наши корни,
Ты России часть – бесспорно!
Но сегодня ты – НАСИЛЬЕ!
Вместе с гадом – «СУКАШВИЛИ» (т. е. Саакошвили)

Шлѐшь оружие, где дети,
Позабыв про всё на свете.
День и ночь воюет Рада,
Не желающая лада.

За святое наше дело,
Деды, пращуры шли смело,
Чтоб с тобой мы жили в купе,
Чтобы знали наши внуки,

Мы нужны друг другу люди,
Знаю, так оно и будет!
И истории не сделать
Нам другой, – такое дело.

Нет различья, почти в речи,
Что Народное нам ВЕЧЕ.
Подказало бы сегодня?
«Будь СЕСТРОЙ и будь свободной»!

И ниспослано нам БОГОМ,
Для обеих быть – подмогой.
Твои люди знают, – надо
Не пускать и близко НАТО!

Нашу дружбу ценить свято.
Только власть сбесилась – гады!
Нам Бендеры мутят воду,
Не давая жить народу.

Ты Российская сестрица,
Знай, мы на твои границы,
Никогда не посягаем,
Будь спокойна, дорогая!

Январь 2009 г.

Эх, Украина!

Я руку помощи всегда,
Любому подаю народу.
Пусть дружбы светится звезда,
Желаю всем любви, свободы!

Жаль, забывают иногда,
Те, кто нам многому обязан.
Но, вдруг, нагрянет, вновь беда?
Народ Чернобылем наказан

Был страшно, кто помог ему?
Единое лишь наше братство.
Забыто всё и почему
Сегодня у грузин ты в рабстве?

Эх, Украина, Украина,

Не можешь выбрать себе власть,
Она была одна когда-то.
Видать житьё в тебе не всласть,
Коль шлешь ты на других солдата.

Январь 2009 г.

Герой нашего времени

*Посвящ. Светлой памяти Поляничко В. П.
Вице-премьеру прав. Р.Ф.погиб от бандитской
пули при миротворческой миссии 01.08.1993 г.*

Ты Виктором был наречён, и не зря,
Твой труд был велик, не напрасен.
Как жаль, что померкла так рано заря,
Был прерван твой путь в одночасье.

Взращён был страной из рабочих рядов,
Дорос до высоких ступеней.
Беречь её Славу и Совесть готов
Ты был до конца, без сомнений.

Летят журавли и уносят привет
В Оренбургские, дальние степи,
Где юность прошла, где оставил свой след,
Где любовь и подругу, Ты встретил.

Любимой рекой для тебя был Урал,
Тебя наградил он судьбою.
С подругой твоей он тебя обвенчал,
Дав жизни, полёт Вам обоим.

А в ней были: Челябинск, Афган и Кавказ,

Почёт, ордена и медали.
Ты жизнью своей рисковал и не раз,
Да так, что враги уважали.

Задача стояла, чтоб Совесть и Честь
Сберечь, сохранить в жизни новой.
Тебе помогали друзья, – их не счесть,
И жизни суровая школа.

В крутых поворотах Российской судьбы,
Где братская связь круто рвётся,
Был против конфликтов, против борьбы,
Надеялся – кровь не прольётся!

Как свет от далёкой, высокой звезды,
Нам книга твоя, многолетье,
Несёт опыт жизни твоей и мечты,
Слова, как цветов разноцветье.

Есть школа, отряды и улиц ряды,
На них девять букв – Поляничко.
За то, что в добро воплощал, Ты мечты,
Твоё воспевают величье.

Стоит обелиск там, где, Ты был убит,
Где сердце твоё отгорело,
Но, Ты среди нас и, Ты не забыт,
Живёт твоё доброе дело!

Июль 2009 г.

Посвящено стихотворению

«Сильнее смерти».

Поэма о лётчике: прекрасном человеке – Степане Федотовиче Синкевич, у которого Сибирская, большая воля к жизни, доброе сердце. Человек – легенда, победитель таких испытаний, которых хватило бы не на одну жизнь. Я горжусь, что знакома с ним.

Сильнее смерти!

Это случилось в 1969 г.

День ясный и чистое небо,
Ничто не сулило беды.
И лётчик не опытным, не был,
Заслуги имел за труды.

Его самолёт пассажирский,
На город летел Душанбе.
И вот, над ущельем Памирским,
В заснеженной будто трубе,

Вдруг всё пеленой затянуло:
Взбесилась пурга на «балу»,
А видимость – ноль, так трянуло
И бросило, вдруг, на скалу.

Погиб экипаж, пассажиры:
Очнулся – холодный металл,
Порвав ему ноги и жилы,
В бессилье его заковал.

Вокруг же пурга бушевала.
Засыпав снегами хребет.
Куда их машина упала,

Здесь помощь не жди, её нет.

Он слышал, как снежные барсы
Стремилась к добыче своей.
Старался кричать он, безгласный,
Стучать, отгоняя зверей.

Туман и пурга, боль и голод-
Надежды уже никакой.
Сознание, пронзающий холод,
Желание уйти на покой,

Но к жизни звал голос ребёнка.
Он понял, что должен помочь,
А плачь, ему рвал перепонки
Ни день и ни два, и ни ночь.

Вдруг, слышит он рокот мотора,
Казалось, вот-вот их найдут,
Но злые, суровые горы
Хранили их жуткий приют.

В изломанных пальцах нет силы
Ракетницу взять и стрелять,
А девочка хлеба просила
И, плача, звала свою мать.

Он полз, чуть живой среди трупов,
Стараясь ребёнка согреть.

Впадал в бессознание тупо,
Очнувшись, пытался одеть.

В глазах постоянно темнело:
Лицо, голова, кожа рук
Изломаны ноги, всё тело
Страдало от бешеных мук.

И мучила жажда, сгорая,
Стремился он к снегу ползти,
Чтоб, как-то её утоляя,
Горсть снега ему поднести

Старался ребёнок. Бедняжка,
Со сломанной ножкой была,
Слезу, утирая отважно,
Со снегом к нему подползла.

Комок, окровавленный снега,
Казалось, что может спасти.
Господь, упаси, кто б то не был,
На страшном, опасном пути!

Лишь только на сутки шестые,
Чуть с неба сошла пелена,
Нашёл вертолёт их живыми,
Была ещё помощь нужна.

Над пропастью хвост вертолёта,

Нос его – чуть держала скала.
Отвага и воля пилота
Обеим их жизни спасла.

Потом Душанбе и столица,
И множество госпиталей.
Ночами в бреду, будут сниться
Часы жутких, страшных тех дней.

Хирурги, слезу утирая,
Сказали: «Ты смерть победил,
Хоть ноги тебе отнимаем,
Ты будешь ещё полон сил».

Сибирский характер и воля,
Стремление жить, только жить!
Ему ампутации, боли
Позволили всё пережить.

Коллеги, друзья были рядом,
Уменье и опыт врачей.
За подвиг ему – жизнь награда!
Ценить её стал горячеей.

Ему был примером Маресьев
И рядом супруга, любовь.
Что в жизни бывает чудесней?
Он встанет на ноженьки вновь!

Пуškai не свои, ну и что же?
Он духом не пал, он живёт!
Со сказкой судьба его схожа,
А жизнь – это тоже полёт!

Певун и товарищ отличный
И юмор его не затих.
Его воспеваю величье,
Ему посвящаю я стих!

Горжусь с ним я дружбой, поверьте,
Склоняюсь пред ним головой:
Он трижды клинической смерти
Не сдался, остался живой.

Декабрь 2011 г.

г. Сочи

«Россия рождала героев всегда...»

Россия рождала героев всегда,
Бывало, что жизнью своей, иногда,

Они рисковали, спасая других.
И помнить мы свято должны все о них.

И брать с них – с героев, достойный пример,
Отдавшим другим свои силы без мер!

Черный сентябрь

Глаза заполнены слезами,
И стиснув зубы, мужики,
Деды с седыми головами,
Сжимают в гневе кулаки.

Без слез, без гнева и без боли
Как это можно пережить?
Детей в одной Бесланской школе
Смогли бандиты заложить.

Наверно, живы еле-еле,
Вторые сутки без еды,
Медикаментов и постели,
Им не дают простой воды.

Да то не люди и не звери...
Мир потрясла такая весть!
Ведь боль утраты и потери
В животном мире даже есть.

Какими высказать словами
Ту боль и гнев за беспредел?
Родные, близкие мы с вами,
С надеждой делим тот удел.

Не спит страна, волнуясь, мама
Детей отправит в школу вновь.
Гарантий в этой жизни мало,
От страха стынет в жилах кровь.

Быть безнаказанным на свете
Да сколько может тот террор?
Страдают взрослые и дети,
Для человечества – позор!

Струной натянутые нервы,
Жара и страх и жажда пить.
Второй был день страшней, чем первый,
Но всем хотелось очень жить.

02 Сентября 2004 г.

Кровавый сентябрь

Надежда всех не покидала,
Но грянул взрыв, потом другой...
И триста тридцать жизней пало,
Как оправдать садизм такой?

Стреляли сзади, детям в спину
И ужас гнал тех малышей.
Бежали прочь, свой плен покинув,
Их стоны, крики до ушей

Неслись, сливаясь со страданием,
Одним дыханием над толпой.
Забыв о страхе, чине, званье,
Спасал ОМОН, прикрыв собой.

Висела жизнь на нитке тонкой,
Солдат не думал, только знал —
Он должен донести ребенка,
Сраженный пулею, упал.

Без пищи, без воды морили,
Их школу превратили в ад.
Чего хотят, – не говорили,
Стреляли в спину всем подряд.

Мир содрогнулся возмущенный,
Так это страшно пережить!
Никто из нас не защищенный,
Но каждый хочет ещё быть.
Беслан надолго боль запомнит,
Там нет чужих, там все – родня.
Бедой там каждый дом заполнен
Одной с сегодняшнего дня.

Детей хоронят в школьной форме,
Как будто вновь они придут.
Лежат в гробах они покорно,
Навечно там найдя приют.

На первый шли урок с цветами,
Цветы на кладбище теперь
Горят как кровь, как гнева пламя,
За сотни страшных тех потерь.

Потряс весь мир, сердца и души
Конец трагедии такой.
Да будет ли террор нас слушать?
В церквях поют за упокой.

Террор, как язва расплодился,
Свой, совершая беспредел.
Беслан наш кровью расплатился
За политический пробел.

Страна скорбит, свечей дыханье
И плачет траурный набат,
Напомним нам про боль, страданья
Бесланских взрослых и ребят.

03 Сентября 2004 г.

Бесланским матерям

Пронёсся слух, что некий маг,
Какой-то добрый Гробовой,
Детей Бесланских в один мах,
Готов живых вернуть домой.
А что же матери? Они
Готовы чудо то принять.
Им сердце жгут свечей огни,
Их боли горькой не унять.

Очнись, родимая, проснись,
Скажи себе: один, два, три...
Прочти молитву, покрестись,
Вокруг себя ты посмотри.

Твоих детей накрыл уж тлен
И в чем заслуга Гробовых?
Попали дети в вечный плен,
И кровь застыла в жилах их.

Что Бог забрал, то не вернуть,
Пусть дети спят спокойным сном.
Про афериста позабудь.
Ты лучше розу под окном

Взрасти, ее и поливай,

Дай подаяние другим.
Попали дети в вечный рай,
За все страдания свои.

И будет легче на душе,
Хотя ту боль не запереть
Ни на какой замок уже.
Не верь ты Гробовому впредь.

Ты снова хочешь увидеть
Детей, расстрелянных вразнос?
Да Гробовых тех надо гнать,
За их психический гипноз.

И ни печаль твоя, ни боль
Ему, конечно не нужны.
Поверь, к деньгам его любовь,
Он – есть посланник Сатаны.

Движенья ловких его рук
Дадут вам призрак, просто ноль.
Его «заслуга», это трюк,
Рассчитанный на вашу боль.

Никто оттуда не пришел,
Лишь только Иисус воскрес.
Так, видно, нужным Бог нашел —
Нести вам вечный этот крест.

Октябрь 2005 г.

Беслан

И ещё один год пролетел,
Свою боль будет помнить Беслан.
Опаливший огнем беспредел
И детей, умиравших от ран.

Сняться матери косы девчат
И в веснушках носы сыновей.
Не смеются они, не кричат,
Смотрят молча в глаза матерей

Не забыть матерям страшный взрыв,
Свисты пуль, стоны, ужас в глазах.
В сердце боль, как огромный нарыв,
На измученном лице слеза.

Стали дети бы старше уже,
Но очаг их внезапно угас.
Боль Бесланскую вечно в душе
Вспомнить должен каждый из нас.

Июль 2006 г.

Материнская боль

Роса на листьях, будто слезы,
Что ночью выплакала мать.
Детей своих, лишь только в грёзах,
Дано теперь ей увидеть

Ушастых, милых, непослушных,
Или до жути озорных.
Ничто ей в жизни так не нужно,
Хотя б во сне увидеть их.

Нет сильных слов для утешенья,
Беслана боль не заглушить.
Жизнь тяжела, но к сожаленью,
Ей остается только жить.

И только милости у Бога
Просить, как будет на «краю»,
В пути от милого порога,
С детьми ей встретиться в раю.

2006 г.

Память о Беслане

Снова в школах проснулись звонки,
Зазывая ребят со двора,
А в Беслане пылают венки,
Их несут на могилы с утра.

Так же солнце светило тогда,
Всей семьей шли на праздник они.
У Бесланцев в душе навсегда,
Черной датой остались те дни.

Материнское сердце болит,
Незабытая боль не ушла.
Будто памятник школа стоит,
Над детьми совершённого зла.

На стене за портретом портрет,
Люди, молча кладут там цветы.
Год прошел, как детишек тех нет,
Но несут им желанной воды.

Не унять эту боль, не забыть.
Дети страшные помнят три дня,
Как пришлось им мочу свою пить,
Как бежали потом из огня.

Помнят взрывы один за другим,
Как им в спину стрелял автомат.
Им была школа домом вторым,
Но ее «переделали» в ад.

Пламя свеч шевелит ветерок,
Будто детские души вокруг
Ждут, когда их веселый звонок,
Соберет к ним друзей и подруг.

До сих пор еще раны болят,
Тяжелы слезы вдов, матерей.
Стала жертвою группа солдат,
Своей грудью прикрывших детей.

Слава вечная, честь и хвала.
Не стремились героями стать,
Долг и служба на помощь звала,
Надо было детишек спасти.

Где предел терроризму, войне?
В этой жизни гарантии – ноль.
Пусть послужит уроком вдвойне
Нам Бесланской трагедии боль.

Сентябрь 2005 г.

Бесланская роза

Год и два пронеслись, улетели,
Не забыта Бесланская боль:
Ещё больше вески поседели,
А в душе, будто плавится соль.

Под окном распускается роза,
Посадила той осенью мать.
Как дитя бережет от мороза,
Со слезою спешит поливать.

И лелеять его не лениться,
По утрам нежно гладит рукой.
Будут дочки, сыны только сниться,
Бедной ей, потерявшей покой.

Плачь, родная, уходит слезою
Боль из сердца, немного, чуть-чуть,
И куст розы, лаская рукою,
По утрам поливать не забудь.

Плачут молча седые мужчины,
Потерявшие жен и детей.
Боль и слёзы слились воедино,
Не скрывая беду от людей.

Тем слезам никогда не кончаться.
Боль, запавшая в сердце навек,
Пожелала в их сердце остаться
И бессилён пред ней человек.

Сентябрь 2006 г.

И ещё о Беслане

В Беслане свадьбу в этот день
Готовили с утра,
И, вдруг, ужаснейшая тень
С соседнего двора.

Зловещей тучей, невзначай,
Повергла в шок народ,
Такую выдала печаль!
Кто видел, тот поймёт.

В такое горе и беду
Беслан был погружён:
На боль, на смерть в минуту ту,
Был город обречён.

Террор господствовал три дня,
Унёсшие детей.
И носит в сердце шрам родня
От жутких, страшных дней.

И тьма венков, и море слёз,
И так уже семь лет.
Для материнских, горьких грёз
Конца и края нет.

Простите матери нас всех,
Все матери земли,
Что у кого-то детский смех
Затих, не сберегли.
Простите, как никто другой,
Прижав детей к груди,
Погладив ласково рукой
Шепните: «Отведи

От крова, Господи беду,
Спаси, помилуй нас.
Пускай цветут цветы в саду,
И радуют лишь глаз,

К подарку чтоб букет нарвать.
А не на гроб сложить,
Чтоб быть уверенным и знать —
Что нашим детям быть!

Цветным и белым, да любимым.
Мы жизнь вложили в них.
За них молитву сотворим.
Любимых и родных».

Октябрь 2011 г.

Город Ангелов

В первый день осенней позолоты,
В школу провожают детвору.
С материнской, школьною заботой
Их встречает школа поутру.

Восемь лет слеза терзает душу —
Не забыты дочери, сыны.
Восемь лет идут сюда послушать
На могилу шёпот тишины.

Восемь лет, цветеньем жёлтых листьев,
Дерева встречают их вокруг.
Восемь лет горят в букетах искры,
Принесённых от друзей, подруг.
Город Ангелов, тот, кто не знает —
Город не живых, наоборот.
И к нему тропа не зарастает,
Осетинский чтит его народ.

В городе Беслане расположен,
Город Ангелов, жаль, есть такой.
Быль эта со страшной сказкой схожа,
Забравшая детишек на покой.

Восемь лет забыть никто не властен

И не гаснут огоньки свечей.
Не забыть им страшных тех напастей,
Бед от рук жестоких палачей.

Трое суток жажды, боли, муки,
Трое суток страшная беда
Над их жизнью простирала руки,
Унося потом их навсегда.

Восемь лет с надеждой смотрят в небо,
Устремляя взгляды к облакам.
Восемь лет несут могилам хлеба
И с водою ставят там стакан.

Нет на карте города такого,
Но в Беслане, к сожаленью, есть.
Восемь лет нет выхода другого,
Как хранить в слезах боль, стон и месть.

Восемь лет приходят сюда дети
И пускают белые шары.
Словно души их уносит ветер,
Принимая память детворы.

Сентябрь 2012 г.

О моих стихах

Мне говорят, стихи, мол, хороши,
Но, жаль, без слёз читать их невозможно.
Они мои младенцы от души
И переделать их мне очень сложно.

Порой витают в солнечных лучах,
Порой со мною улетают в пропасть,
Порою горько плачут по ночам,
В чужое горе, погружая лопасть.

Мотор сердечный глушит иногда,
Чужая боль, беда, несправедливость.
Как губка впитываю я тогда
И боль, и радость, и чужую милость.

Но очень жаль, что больше негатив
Порою разрушает мою душу.
Отсюда и в стихах моих мотив,
Который не всегда приятно слушать.

Я из измен, предательства урок
Извлечь пытаюсь, рассказавши людям,
Чтоб добрые слова проникли впрок
С надеждой – этого не будет.

Кому-то жаль, когда в стихах не ложь,
А горькая и праведная повесть.
Зато я не скажу душе: «Ты врѣшь»!
И не казнит меня ночами совесть.

Я даже рада, если стих задел
Слезой горькой чьи-то струны в сердце.
Знать не родился в душах их предел
И состраданье открывает дверцы.

Поплакаться не грешно и слезой
Отмоются душевные потѣмки.
И будто бы, омытые грозой,
Глаза увидят мир большой и тонкий.

И хрупкий, и красивый, не чужой,
Для нас с тобой, построенный Богами.
Зачем и почему я со слезой
О нём своими говорю стихами?

Нет ничего дороже на земле,
Нет ничего прекраснее на свете.
Об этом знали люди издревле,
Чем дружба, мир, любовь, цветы и дети.

И я в стихах пытаюсь этот мир
Отмыть от зла, жестокости, разврата,
Когда чума, а в мире правит пир,
Тем временам, чтоб не было возврата.

Август 2012 г.

Новогодней России!

Отливает родник серебром-
Это наша Россия, наш дом:
Изумруды цветущих долин
И горящие гроздья рябин,

Запах хлеба и запах грибов,
Голоса озорных соловьёв.
Ширь пшеничных полей и простор,
В белых шапках краса наших гор,

Перламутровые облака,
В белоснежных одеждах тайга.
Стаи птиц, улетающих вдаль,
Провожаем, а в сердце печаль.
Синь морей, широту наших рек,
Кто любить может? Тот человек,
Кто родился в России моей.
Пусть далёк он от гор и полей,

Озабочен, живёт в городах,
Он, Великой России размах
С материнским впитал молоком.
Дорогая Россия – наш Дом!

В наступающем Новом году

Твоего процветания жду!
В Новогодний мы вступим рассвет,
Ты – наш Дом и прекраснее нет!

Пусть клубится туман на горах,
Превращая плохое всё в прах,
Пусть закат дарит звёздную ночь,
Прогоняя плохое всё прочь.

Пусть, рождаясь, младенцы кричат.
Я желаю, друзья, Вам сейчас,
Встретить радость свою у ворот,
С Наступающим годом – народ!

Над Россией пусть светит звезда:
Богородица Дева всегда
Выручала Тебя из беды.
Наши бабушки, наши деды

Прославляли, любили тебя,
Защищали, не пряча себя.
Славься, славься, Россия моя,
Ты наш дом и Ты наша семья!

Нас не будет, но Ты будешь жить,
Процветать, нашим внукам служить.
Наши корни закопаны здесь,
Ты была, и Ты будешь, Ты есть!

Дед Мороз возле наших ворот,
Вместе с ним к нам пришёл Новый год!
Зажигаем на ёлках огни —
Дань эпох и традиций они.

Под весёлые песни и смех,
Новый год нам подарит успех,
Всем здоровья, добра, теплоты,
Исполнения нашей мечты.

Звон бокалов и крики Ура:
Всем веселье, дары до утра,
Всем любви и пускай будет Мир,
Новогодний у всех будет пир!

Декабрь 2011 г.

Родина моя

Каждый год я желаю тебе
Процветания, мира, любви.
Чтоб в твоей, несравнимой судьбе,
Исполнялись желанья твои.

Не иссякли глубины озёр,
По утрам чтоб был мирным рассвет,
Чтоб вершины твоих дивных гор
Воспевал не один бы поэт.

По зелёным Российским лесам
Тёмных сил не бродила бы тьма,
Прилетевших к нам птиц голоса,
Нас от счастья б сводили с ума.

Как щедра и богата земля,
Та, что Бог сотворил, нас любя.
Помни, каждый – она и твоя
Береги, не топчи её зря.

Март 2012 г.

Кому что?

Жизнь для всех не однобокая:
То добра, а то жестокая,
Одарила вволю каждого,
Как простого, так и важного.

Кому горе слабоумности,
А кому великой мудрости.
Кому «доблести» позорные,
Кому истины бесспорные.

Кому слёзы, кому радости,
Кому горечь, кому сладости.
Кому боль, кому-то здоровье,
Кому честь, кому бесславие.

Кому жизнь длинна усталая,
Кому краткий путь со славою.
Кому жизнь – благоухание,
Кому – вечное страдание.

Мы порой, не совместимые,
Нити рвём свои не зримые,
Но судьба наша коварная,
Заставляет жить нас парюю:

Не с любимыми и благими,
А с жестокими и наглými.
Потому мы злобно ссоримся
И Богам своим не молимся.
Обижать других стараемся,
Никогда, притом, не каемся
И живём порой с беспечностью
Мы, повенчанные вечностью.

Каждый, мы своею мамою,
Рождены – уже с программой:
То, что каждому положено,
В нас с рожденья уже вложено.

Мы, конечно люди разные,
Не смотря, что не согласные,
Уважать других обязаны,
Этим всё должно быть сказано!

Январь 2012 г.

Прости, молю

К врачу ты без подарков не ходи,
К чиновнику не суйся без валют.
Ты без подачки, лучшего не жди,
Лишь с нею будет быстро – там и тут.

Без чаевых не топай в ресторан,
Чтоб в кассе взять билет, постой часы.
Везде тебя ждёт лож, обвес, обман.
Рекламы – это только для красоты.

В лекарствах сплошь подделка или вред,
А геноинженерия свела
Всю нашу жизнь на муки или бред
И правды нет, которая была.

На плечи нам взвалили ЖКХа:
Груз непомерных бытовых услуг.
И стала наша жизнь – ХА, ХА, ХА, ХА,
Похожая на непосильный плуг.
Продуктов натуральных нет давно:
Кругом всё заменители и «Е».
И это натуральное «г...о»
Нам преподносят много, много лет.

И нет у мам грудного молока,

Кого мы теперь вырастим, скажи?
Дебилов, слабаков, наверняка,
А кто же пойдёт в армию служить?

Наркотики, куренье, алкоголь
Россию губят сплошь и на корню.
И разрывает сердце моё боль
За родину несчастную мою.

А шлюхи, проститутки пенсий ждут,
Стыдоба – «голубых» не пе-ре-честь!
Скажите, где же совесть наша тут?
Ответьте, куда делась наша честь?

Коррупция, жестокость, зло, разврат
Безжалостно творят свой беспредел,
А человек давно – не друг, не брат,
Какой ещё нас ждёт с тобой удел?

Всесильная природа, посмотрев,
Как мы живём, не ведая преград,
Внедряемся, в ней строя передел,
Шлёт нам, взамен подарков и наград:

Циклон, землетрясение и пожар,
Войну и взрывы атомных котлов,
Всё чаще нанося нам свой удар,
Как будто вырываясь из оков.

А мы без мер берём и нефть и газ,
Рвём атмосферу запуском ракет,
Её меняем каждый день и час,
И никаких пределов для нас нет.

И кровь людская льётся, как вода,
Уничтожая наше бытие.
А за бедой спешит опять беда,
И сами порождаем мы её.

Не в силах возмутится ни к кому:
Жируют господа в России всласть!
Скажите, для кого и почему,
С надеждой избирали эту власть?

Не потому ль не перечеть нам КАР,
За грязный и позорнейший разврат?
Не потому ль страдает, млад и стар,
В стихиях, погибая все подряд?

Великий Бог, спаси нас сохрани;
Заставь людей скромней на свете жить,
Их ненависть и зло угомони,
Пускай поймут – ТЕБЕ надо служить,

Не воплощая Дьявольских идей,
Чтоб каждый мог сказать: «Тебя люблю»!
За все злодеяния людей,
Прости Господь великий нас – МОЛЮ!

Март 2011 г.

«За время строек Олимпийских...»

За время строек Олимпийских,
Во что наш город переделан?
Он из жемчужины Российской
Стал Бизнес центром беспределов.

Неизведанное...

К нам прилетали колесницы
С Богами сказочных планет.
Сегодня нам и не приснится
Правдивый, правильный ответ.

Легенды это или мифы,
Сказанья предков или бред,
Шумеры подтверждают, скифы —
Летали к нам с других планет.

Мы далеки так несказанно
От тех технических наук.
Нет, к сожалению, этих данных
И прошлое, как тот паук

Запутало нас в паутине
Загадок, мифов и былин,
А мы не можем и поныне
Освободиться от рутин,

Каких история безмерно
Нам предоставила сейчас.
В науке силы непомерны
Затрачены. Но каждый раз

К подводной жизни, к измереньям
Другим, что окружают нас,
И к чудесам, и к приведеньям,
Наш интерес к ним не угас.

Для нас раскопки все – потёмки
И чистой истины, там нет,
И что оставлено потомкам,
Не знаем точный мы ответ.

Теперь добрались мы до Марса —
Ему от человека честь.
Морей и рек, застывших, царство
И пирамиды тоже есть.

А для чего они, откуда
И кто построил их, когда,
Как объяснить нам это чудо?
Я думаю, что навсегда

Сокрыто это древней тайной
От нас, наверно, неспроста,
Чтобы ошибкою случайной
Не потревожил никогда.

Мир человеческий, жестокий,
Готовый – землю погубить,
Имея разум однобокий,
Не взвесив – быть или не быть.

Луна таинственностью бледной,
Не дав разгадок до сих пор,
Своим, сиянием волшебным,
Упрямо нам даёт отпор.

И где остатки Атлантиды,
Нам можно лишь предположить.
Конца загадкам тем не видно,
И сколько нам осталось жить —

Нам предсказатели, вещуньи
Пророчат каждый день о том.
Все экстрасенсы и колдуньи
Сомненьем наполняют дом.

А может не копать в этом
И лучше землю полюбить,
Беречь её зимой и летом,
И человечнее нам жить?

И украшать её цветами,
А не взрывать, не жечь огнём?
Тогда и радость будет с нами,
И счастье посетит наш дом.

К нам прилетали колесницы,
Творили Боги благодать.
И зря не надо нам трудиться,

Чтоб эти тайны разгадать.

Мы все песчинки в этом мире
И кем-то это решено,
Чтоб не смотрели люди шире
Того, что Богом им дано.

И не копались в чём не надо,
И не стремились погубить,
Что Богом нам дано в награду,
Где разрешил он нам всем жить.

И не тревожьте злые духи.
Они не зря приходят к нам.
Живём во зле мы и порухе
И надоело нас Богам

Спасая всех, под крылья прятать,
Мы всё равно их не поймём.
Мы головой своей, ребята
Не думаем, а ищем дом,

Живут где Боги, как летают
И техника, их какова.
Они о нас так много знают,
Спасибо терпят, хоть едва.

Живите тихо, мирно люди,
Не жгите землю под ногой.

Другой такой у нас не будет,
Не нарушайте ей покой.

Потусторонний мир тревожим —
То ищем выходы, то вход,
На том помешаны, похоже.
Зачем, скажите мне, народ?

Зачем нам мир чужой, незримый,
К чему вторжение туда?
Спокойно мы не ходим мимо,
Порою лезем без труда.

Нам там неведомы дороги,
Мы там не нужны никому,
Зачем будить нам те тревоги,
Не нужных миру так сему?

Порой высказываем мненья
Свои мы о покойных вслух.
А это тоже, без сомненья,
Хороших не даёт услуг.

Оставим что потомкам нашим,
Бетона груды и отброс,
И что они тогда нам скажут,
Увидя после нас хаос?

Наверно будут так же рыться

И точно так искать ту суть,
Которой не смогли добиться
Мы, с вами породивши ЖУТЬ!

Февраль 2013 г.

Путник

Ты если устал от дорог,
Омой в ручейке свои ноги.
Немало шагал, занемог,
Терзали усталость, тревоги.

Под камнем сочится вода,
Испей из прохладной ладони.
Усталости – жалким следам,
Не дай торопиться с погоней.

Звон чистой струи родника,
Постой, с умилением послушай
И будет дорога легка,
Прибавится сил в твою душу.

Под сенью кудрявых берёз
С другим поделись солью, хлебом,
Взгрустни, если хочешь до слёз,
Добра пожелай, кто б там не был.

Окинь взглядом пройденный путь,
Хоть день прошагал или годы,
Что было плохое забудь
И жди только лучшей погоды.

Не так жизнь была и горька,
Не вся камениста и в терниях,
Конечно, терзает пока,
Обида и боль твои нервы.

Но радость была и любовь,
Душистые ветви сирени
Дарили тебе вновь и вновь,
Под трель соловьиного пенья.

И сердце сжимает в груди
Сознание, что путь недалёкий
Остался уже впереди
И ноют усталые ноги.

Пред Богом в грехах повинись:
По жизни их было немало,
Молитву прочти, поклонись,
Чтоб с честью пройти, что осталось.

Всё было за долгую жизнь:
Любовь и свиданья, и сладость
Ты духом не падай – держись,
Вкушая дня каждого радость.

Смотри, тебе солнце лучи
Свои протянуло, как руки.
Спой песню свою не молчи,
Не дай одолеть тебя скуке.

И ночь укрывает зонтом,
С загадочным звёздным узором,
Добро постучит к тебе в дом,
Пусть будет то даже не скоро.

Тебе предстоит ещё путь
Шагать, не теряя надежды,
Про честь ты свою не забудь
И духом будь сильным, как прежде.

И если в душе не уют,
А сердце покрыто снегами,
Тебе журавли пропоют,
Под шорох листвы под ногами.

И лёгкий рассвет за окном,
Не раз ещё будет и будет,
И гости придут к тебе в дом,
И, кто-то тебя не забудет.

Отбрось прочь унылость, иди,
Про боли забудь и усталость,
Плохого не жди, впереди —
Хорошего тоже немало.

Октябрь 2010 г.

«Пути Господни неисповедимы...»

Пути Господни неисповедимы,
Никто из нас не знает – где и как,
Закончится твой путь земной, единый
Пусть будешь ты умён или дурак.

Богат ли беден, ты, какое дело?
Ты всё равно предстанешь пред судом,
Пусть даже шёл по жизни своей смело,
Иль предавал семью свою и дом.

Суд, непременно будет справедливый
И неподкупный – это точно так.
Трудолюбив ты был или ленивый,
Серьёзный, добрый или был чужак.

Сама с собой

Что ищешь ты, душа мятежная,
Пойми, что не вернётся прежнее
И вспоминать о нём – утопия,
Не сделай жизнь сегодня копией.

Не повтори ошибки прежние
И не живи одной надеждою.
Жизнь, ограниченная сроками,
Уже не полнится истоками.

А уплывает прочь, кончается,
Со всеми, жаль, это случается.
Хорош ли, плох ли ты – судьбиною
Повязаны мы все единою.

Хоть ходим разной мы дорогою,
Познал кто, мало ли, кто много ли,
К концу придём мы, к сожалению,
Никто не спросит наше мнение,

К итогу, данному нам временем,
Не избежавши того бремени.
Мы столь судьбе будем послушными,
Сколь Господом нам всем отпущено.

Декабрь 2011 г.

«Ко мне приходит вдохновение...»

Ко мне приходит вдохновение,
Пишу о том, о чём хочу,
Моё душевное волнение
Я лишь бумаге нашепчу.

Она меня услышит первая,
Поймёт наверно и простит.
Она моя подруга верная,
Любую может чушь снести.

И не ответит мне капризами,
И не унизит никогда,
Какими б я её репризами
Не заполняла, иногда.

«Конец» света

Нам каждый день твердят о конце света
И сто причин находят для того.
Наверное, учёные с приветом
На психику нам дают, для чего?

От этой сказочно-правдивой жути
Становится нам всем не по себе.
А может быть не надо этой мути
Преподносить ни мне и ни тебе?

Нам каждый день вещают о причинах,
Десятки преподносят без конца.
И даже знают день нашей кончины:
Народы Майя – весть от их лица.

Так хрупок этот мир и в одночасье,
Давно готов он рухнуть навсегда.
Никто ни спросит нашего согласия.
Зачем же душу теревить тогда?

Угрозами жестокого насилия
От Разума другого иль планет
Внушают страх нам, мы же от бессилия
Помочь себе – страдаем много лет.

И что нам преподносит каждый вечер
Программа «Обитания среда»?
Но кто виновен, в этой страшной речи
Не сказано никем и никогда?

Ещё чудесная программа «Жадность»:
От жути этой волосы встают.
Какая преподносится там наглость,
Ну, до какого уж покоя тут.

И по любой программе детективы,
А реки крови льются без конца.
Милиція, полиция – мотивы:
Убийствам, криминалам нет конца.

Пожары, катастрофы, наводнения,
А коль концерт – лохматое мурло.
И где, скажите нормы поведенья?
Что было раньше – напрочь умерло.

И где души покой, и жизни радость,
Где чистая любовь и без проблем?
Мы видим, каждый день лишь только гадость.
И не осталось в жизни добрых тем.

Реклама задушила до предела:
Навязывает всякое дерьмо.
До чёртиков она нам надоела,
Но вешает на шею нам ярмо.

Тусовки, беспределы, обещанья
И шоу дураков – «Дом номер два».
Ну, проявите к людям состраданье.
Кружит от этой хрени голова.

Ни день, ни два, за многие уж годы
Никто не дал правдивый нам ответ.
Ответьте свыше, господа, народу
Когда же прекратится этот бред?

Когда мы все уснём спокойно ночью,
Преодолев к хорошему, барьер?
Когда же наши дочки и сыночки
Не будут с негативов брать пример?

Нам каждый день твердят о конце света,
Но, кажется, уже он наступил.
Возмущена от пошлости планета,
Уже терпеть, наверное, нет сил!

Июль 2012 г.

«Доводят людей до истерики...»

Доводят людей до истерики
Угрозами разных концов.

Бегут уже люди с Америки,
И к нам присылают гонцов.

Коль будет погибель единою,
То каждый из нас обречён

На то, что какой-то годиною,
Когда-то там, кем наречён

Стихия

Посв. г. Крымску.

Беда пришла глубокой ночью,
Когда наш город мирно спал,
Пришла волной высокой очень,
Неся беды и горя шквал.

Какими высказать словами
Тот страх, что вынес человек,
Своими, видевший глазами,
И смерть, и боль, а волны бег

Не прерывали, набегая
И ливень с неба – не унять!
Тонули люди погибая,
По чьей вине нам не понять?

Гробы несло волною бурной,
Размывшею «Бюро услуг».
И было людям многим дурно,
Ну, как не испытать испуг?

А люди за гробы хватались,
Им было всё равно тогда.
Спасти, хоть как-то жизнь старались,

Но уносила их вода.

Кричали взрослые и дети,
И гибли в муках старики.
Кто виноват и кто в ответе,
Что мы попали в те тиски.

Мосты размыты и дороги,
К нам ни проехать, ни пройти.
За боль и страх, за жуть тревоги
Кого понять, кого простить?

От страха плакали собаки
И душу рвал нам крик скота,
А силы штормовой атаки
Нам жизни рушили тогда.

Вот рухнул дом, второй и третий,
Поток умчал машины прочь.
Картина – страшной, на рассвете
Предстала нам, прожившим ночь.

Дома раздавлены потопом,
Деревья вырваны с корнём.
О, Боже, Боже, как жестоко
Вокруг нас выглядел содом!

Жара и грязь, и смрада плотность.
И мало питьевой воды.

Нелёгкий труд и безысходность,
Как выйти из такой беды?

Ту жуть не высказать словами:
Теряли близких и родных.
Ту боль и крик представьте сами,
И страх, что ждёт всех остальных?

Размыло дом и завалило,
Скот унесло, подворье прочь,
Евангелие сохранилось
В размытом доме в эту ночь.

Еды, тепла нет, нет и света,
Нет и одежды, ничего
И только мысль, что кто-то, где-то
Поймёт, подаст, хотя б чего.

Стоял во тьме, в воде по горло
Поняв, не выйти за порог,
Что думал ты, молясь упорно?
Просил, чтоб Бог тебе помог.

Ты знал – страна тебе поможет,
Даст руку помощи народ.
Но всё равно вопросы гложут:
Откуда тот водоворот?

Сегодня траур, город стонет

От горя, страха и от слёз.
Во снах ещё своих мы тонем
И не до радостных нам грёз.

Сады погибли, урожаи,
Остались, люди, мы ни с чем.
И что нас завтра ожидает,
Не защищённые мы, кем?

Спаси нас Господи, помилуй.
Забиться дай и успокой,
Чтобы не помнить страшной силы,
В наш дом пришедшей ночью той.

Конечно, трудно очень будет
Жить снова, старое забыть.
Конечно, нам помогут люди
И, главное – остались жить.

Но город – страшное гнездовье
Людского горя и потерь:
Ни крыши нет и ни подворья,
Как жить скажите нам теперь?

Поток был бешено всесильным,
Порвал дороги и мосты,
А город стал наш, как могильник,
Лишившись прошлой красоты.

Но Бог поможет, мы воскреснем,
В окне засветятся огни
И будут снова слышны песни,
С бедой своей мы не одни.

Спасибо людям за старанье,
Тем, кто в беде помочь смогли.
Спасибо всем за состраданье,
Поклон всем низкий до земли.

6—7 Июль 2012 г.

«За что мы наказуемы порой...»

За что мы наказуемы порой,
По чьей халатности и чьей рукой

Нам дан в судьбе жестокий поворот?
Каким страданиям обречён народ,

То видеть, не дано нам никому.
Вы Богу верьте только одному.

В его руках – казнить нас или нет,
Лишь только он нам может дать ответ

В одной стихии и в беде одной,
Один погиб, остался жить другой.

Лишь знает он – Великий наш Судья,
Кто больше грешен – ты, а может я?

Проблем не счесть

То свет исчезнет, то вода,
А на дорогах, так беда:
Там ни проехать, ни пройти,
Сплошные пробки на пути.

То реки прут из берегов
Народ всегда, наш не готов
Ни смерч – встречать, ни ураган,
Ни шторм, летящий к берегам.

И только ждём мы все чудес
Лишь от Всевышнего с небес.
А сами сделали мы что?
Коль не виновны мы, то кто?
Кто разрушает русла рек,
Куда внедрился человек?
Сверлят, копают недра гор,
И с кем природа ведёт спор?

Ни с птицами, ни со зверьём,
Мы разрушаем сами дом:
Мы бурим землю, рубим лес,
Дымы и газы до небес,

Сливаем химию, мазут,

Но нет виновных видно тут.
Во всё виновны мы, друзья:
В верхах и ниже – ты и я.

Начни уборку со двора
И где играет детвора,
Чтоб дворник каждый по утрам,
Не выгребал мешками хлам.

Верха не будем обвинять,
Там многое нам не понять,
Пора усвоить, наконец:
Там «Золотой» живёт «Телец».

Проснётся он по той поре,
Как «Рак уж свистнет на горе»,
Тогда кричит он: «Мы нужду
И охватившую беду,

Всем миром побеждать должны»!
А миллиарды у страны,
Одна Лужковская чета
Разворовала до черта!

Но конфискации и суд,
Проблемы эти обойдут.
А всё лишь только потому,
Что не под силу одному

Лужкову было воровать,
Проблемы многие решать
В верхах к нему подключены
Сыны и дочери страны.

С кормушки каждый ел и пил,
Кусок немалый отхватил.
И все молчали, потому.
Видать не нашему уму

Проблему эту разрешить.
В верхах ведь тоже хотят жить.
И много брало с его рук:
Министры, доктора наук,

Прокуратура, в общем – Власть,
Все свой кусок вкушали всласть!
А сколько их таких вокруг,
И родились они не вдруг.

И знают все о них в Верхах,
Что на страну им лишь ха-ха!
А нас потоп гнобит, пожар
И цены – бешеный базар!

А мы всё терпим и молчим
И только – Помоги! кричим,
Когда сил жить, совсем уж нет,
День изо дня, так много лет.

Вот почему народ и пьёт,
А не от радости поёт.
И безысходность – наркотой
Бьёт россиянин молодой.

Очистить чёрный тот пробел,
По жизни нашей, с добрых дел
Начни: с подъезда у двора,
И завтра же начни, с утра.

Октябрь 2012 г.

Космофлотцы

*Посвящается первым космонавтам Земли,
покорившим Космос и открывшим дорогу
к звёздам (семидесятые годы).*

Да, мечтали ль в России люди,
Начиная двадцатый век,
Путь в космос прокладывать будет
Советский, простой человек.

Ты, Юрий Гагарин был первым,
Вторым же был Герман Титов.
Земля, сыновей своих верных,
Встречала охапкой цветов.

Николаев, сегодня – третий,
Провожает страна тебя.
На далёкой, родной планете
Мать с молитвою ждёт любя.

Четвёртый готовится к старту:
Исполнить свой долг он рад.
Советский посланник партии,
Небесный твой, названный брат.

Космический путь рассекая,

Стремится Попович Павло,
Тебе Адриан Николаев,
Несёт он приветов тепло!

Готовится Родина снова
Встречать на земле дочерей.
Савицкая и Терешкова —
Достойные славы своей.

О Вас уже сложены песни,
Написано много стихов,
По миру Ваш подвиг известен,
Приветствовать мир Вас готов.

Егоров погиб с Комаровым,
Исполнив сыновний свой долг.
Земля стала вечным покровом
Для них, не вернувшихся в дом.

Вы в космосе Первопроходцы,
Ступали ногой на Луну.
Страна дорогим Космофлотцам,
Вручала Звезду не одну.

Я, верю, проложатся трассы:
К Сатурну, к Венере, к Луне,
К Юпитеру, к дальнему Марсу,
Чтоб видели Землю извне.

Земные ценили красоты,
Могли её больше любить,
О ней, проявляя заботу.
Нам с космосом нужно дружить!

г. Орск

Огненное лето

Жара, пылающее лето:
Ни встать на землю, ни вздохнуть,
Гроза в горах застряла где-то,
Забывши к нам наверно путь.

Мы ждём, когда прохладный вечер,
Остудит чуть полдневный жар,
Но, как назло, жестокий ветер
Разносит по земле пожар.

Пылает, кажется, планета,
Кипит вода, дымится лес.
Жестокий страх – кончины света
И крик, и стоны до небес.

Боролись люди, как умели,
За дом, за жизнь, за клочок земли.
На грани сил стремились к цели:
Спасти, чтоб только, что могли.

Уроки страшных испытаний
Преподнесла судьба тогда,
Оставив горе, боль страданий,
Сжигая сёла, города.

За разгильдяйство, равнодушие,
За всенародный ленный пир,
За зло, жестокость и бездушие
Мы можем, потерять сёй мир.

Вздымались реки бурной пеной,
Дома, смывая и мосты.
Казалась жизнь тогда не ценной
С вершин природной высоты.

Как мы слабы и уязвимы
Пред силой этой не земной
И превосходств неоспоримых
Не замечаем мы порой.

Не преклоняемся пред нею,
А рубим грубо всё с плеча,
Вокруг живое не жалея,
Не сознавая, сгоряча.

Всё бумерангом возвратится,
Всё обернётся к нам бедой
Земля огнём испепелится
Или покроется водой.

Жестокий год две тыщи десять,
Наделал много ты беды:
По городам земным и весям,
Неся огонь, поток воды.

Казалось, было не по силам
Виток свой делать для земли,
Была б не ранена, спросила б:
Пожар ли то, иль подожгли?

Горели звери, птицы, люди,
Леса горели и жнивье.
Да то ли, братцы, ещё будет?
Не любим, люди, мы её.

Не бережем, не украшаем,
А оскверняем и хулим,
В неё уходим, умирая,
Но, к сожаленью, не храним.

Декабрь 2010 г.

Последний шаг

Умирает неожиданно друг,
Не болев, не страдая – вдруг,
Нежданно-негаданно – так,
Свой, проделав последний шаг.

Осталась в душе нашей боль,
И, смешавшись с горем любовь,
И память о том, что он был,
Прекрасное в жизни любил.

Что добрый он был человек,
Достоинно проживший свой век.
В сердцах наших будет живой,
Лишь тело ушло на покой.

Декабрь 2010 г.

Доперестроились!

Что Вы сделали сегодня, Суки,
Поделив на бедных и крутых?
Кто бомжует, проживая в муке,
А кто ходит в облике святых.

Поделили лес, поля, озёра,
Рвали на куски вы грудь земли,
Что народ построил в миг, без спора,
Вы приватизировать смогли.

То, что поколения годами,
Строя, поднимало из разрух,
Грязными и липкими руками
Вы забрали, обокрав старух.

Предоставив нам такую сладость:
Чёрствость отношений и цену,
И куда ни кинь, лишь только гадость,
Та, какой не видели в войну.

Дорого всё так – невыносимо,
Как простому человеку жить?
Набирает обороты сила,
Для себя старается служить.

Всё коррупция иметь лишь может:
Виллы, яхты, визы за кордон.
Нищета простой народ наш гложет,
До предела возмущённый он.

Получали все мы по заслугам,
Кто трудился, был тому почёт.
Помогали, как могли друг другу,
Вместе Первомай и Новый год,

А, Седьмое ноября – рождение,
Поздравляли с лозунгом страну,
Жили мы с хорошим настроением,
Голод, победившие, войну.

Пусть мы не богато тогда жили,
Не блистали роскошью еды,
Мы учились и лечились, были
Защищёнными страной от беды.

Тихо ропщем, только, кто услышит?
Никому в стране мы не нужны.
Тем, у кого жира выше крыши,
Наши плачь и стоны не важны!

Август 2010 г.

Главное чудо

О, сколько на земле чудес:
Ручей звенящий, горы, лес,
Звезда, летящая с небес
И гром, который шлёт нам Зевс.

Волны кипящей высота,
Лугов цветущих красота,
Лучей весенних теплота,
Мираж в пустыне – пустота.

Закат, рассвет и водопад
И трели птиц на разный лад,
Весной, в цветущей пене сад
И зимний, свадебный наряд.

Детей невинные глаза:
Зелёных, словно бирюза,
И чёрных, синих, как слеза,
Не ждущих зла, а только за

Тепло и ласку, и за смех,
Любовь, так нужную для всех.
За радость жизни, за успех,
Детей, не знавших ещё грех.

На протяжении веков:
Мироточение икон,
И колокольный, дивный звон,
Зовущий в храмы на поклон.

Луну и звёздный океан,
Корабль инопланетян,
И огнедышащий вулкан,
Людей цветных из разных стран.

Но чудо есть для всех одно,
О нём известно всем давно,
С рожденья Богом нам дано:
ЛЮБОВЬ – зовётся так оно!

Так берегите, вы его,
Милее, знай, нет ничего
С ним каждый царь себе и князь,
Так не втопчите его в грязь!

Март 2011 г.

Приходит муза

Ко мне приходит ночью Муза,
Потом за ней летит Пегас
И стих становится обузой,
Не сплю я ночь, пишу для Вас.

Кому пишу, сама не знаю,
Ищу в стихах своих ответ.
Звезда уже в рассвете тает,
Ищу ответ, ответа нет.

Кому выкладываю душу,
И что я жду, от жизни сей?
Кто пожелает меня слушать
На склоне уходящих дней?

А жизнь стремительно уходит,
Здоровье тает на глазах,
Душа покоя не находит,
Стоит в глазах моих слеза.

Несу свой крест я одиноко,
Томлюсь, тоскую я, о ком?
Пою о родине далёкой,
Где родилась, где был мой дом.
О тех годах, что улетели,

Где я любила, всё ушло.
Как быстро белые метели
Посеребрили мне чело.

Кто прочитает, кто поверит,
Что жизнь была не сладкий рай.
Уже закрыты мои двери,
Не жди уже, не выбирай

Ты для себя другой дороги,
Стоишь уже ты на краю,
И не дают твои тревоги
Забыть печаль и боль твою.

Мы в жизни этой квартиранты,
Потом уходим все во тьму.
Кому нужны твои таланты?
Они не нужны никому.

Уйду, забудут и не вспомнят,
С надеждой оставляю след.
Быть может, ктонибудь промолвит:
«Как жаль, что рядом её нет».

Июль 2010 г.

А веришь ли?

Вам может порой вспоминается,
Когда вы с сомкнутыми веками,
Земля, где судьба начинается
И жизненный путь, будто с вехами.

Земля, где корнями сплетённые,
Кресты наших предков забытые,
Живём мы на ней не сплочённые
И клятые в жизни, и битые.
Не славим порою, Всевышнего,
Что путь указывает нам праведный,
Он мысли нам дарит не лишние:
О том, что плохое, что правильно?

Живём, восторгаясь теперешним,
А к прошлому чуть прикасаемся.
Порой сомневаясь – а, веришь ли?
И прав ли, живя, что не каялся?

Мы счастливы, если удачливы,
Несчастливы, когда нет везения.
Виновны места, может злачные,
Без воли живём и терпения.

Отказа нет даже и в малости:

Наркотик, тусовки, курение,
Дозволены всякие шалости,
Без должного жить поведения.

Отсюда заложены навыки —
По правде жить необязательно
И мысля о том, наши правнуки,
Шагают по следу старательно.

Лютуют в них зло, лож и ненависть,
Для зависти место там первое.
Где дружба, вниманье и преданность,
Любовь где, цветущая верная?

Всё жаль, позабыто, растерзано,
Распутство живёт рядом с грубостью,
А преданность в пропасть повержена,
И хамство живёт вместе с глупостью.

Ты должен, коль силы душевные
Продлить твоё сердце старается,
Молитвы читать повседневные,
Просить милосердья и кается!

Август 2010 г.

Своё счастье

Каждый несёт своё счастье в себе,
Обязаны этим мы только судьбе.
Другим не завидуй, строй себя сам,
Чтоб счастье твоё не текло по усам,

В душу попало и грело тебя,
Люби ты других, а не только себя.
Счастье, когда есть родное плечо,
Ни жемчуг, ни золото тут не причём.

Счастье, когда ты свободен душой,
Хозяин судьбы в своей жизни большой.
Счастье, когда ты здоров и любим,
Ни в горе, ни в радости ты не один.

Может быть странник, который не сыт,
Но дар человечности в нём не убит,
Крышей ему служат лишь небеса
И весь капитал его – степи, леса,

Слава и деньги не нужны ему,
Живёт, не завидуя, он никому.
Ненависть чужда и злоба, и месть,
Такие счастливицы средь нас ещё есть.

Счастлив он тем, что поможет другим,
Не золотом, ни серебром – словом благим.
Счастлив – кому-то нужна его речь
И кровь в его сердце быстрее будет течь.
Это прибавит ему нужных сил.
Такое он счастье у Бога просил.
Счастье – то вовсе не жизнь богача:
Проблемы, заботы лежат на плечах,

Красиво, в достатке может он жить,
Но счастье за деньги не в силах купить
И жизнь одну он живёт всё равно
А Рай, – нам, за деньги, купить не дано!

Каждому счастье – понятие своё,
Здоровье, любовь и его бытие.

Декабрь 2009 г.

О нашей судьбе

Судьба невидимой рукою,
Как бы на шахматном столе,
Переставляет нас с тобою
На грешной матушке Земле.

И мы бессильны, ей перечить,
Порой шагаем не туда,
И, повинясь её речи,
С ней не воюем никогда.

Мы все живём под своим знаком,
Подаренным нам от планет.
Ох, эти знаки Зодиака!
Мы им не можем сказать – нет!

Запрограммирован Судьбою
И знак планеты, как печать,
Непокорённый он тобою,
Куда ведёт тебя, как знать?

Кто ищет славы, а кто денег,
Кому дорога к нищете,
А, кто-то с завистью и ленью,
Живёт в душевной темноте.

Кто склонен убивать и грабить,
А, кто рабом готов служить,
Кто водку пить, курить, похабить,
Кто голову готов сложить

За жизнь другого, справедливость,
А, кто от жадности погряз
В пучине зла, забыв стыдливость,
Втоптавши честь и совесть в грязь.

Террор и войны, чьих рук дело?
Не верю я, что человек
Идёт на подлость сам и смело,
Врагом быть – обречён на век.

Её он волю исполняет,
Идёт – ведом Судьбой своей,
Навряд ли, он, то понимает,
На всём пути, по жизни всей.

Порою каются убийцы
И молят Бога – пощадить,
Но от Судьбы им не укрыться,
Их ждут повторы впереди.

Но так бывает, что порою,
Своей судьбы меняют ход,
Она приветствует героев,
Но чаще всё наоборот.

Порою мы несовместимы,
Она нас заставляет жить.
Мы нити рвём свои незримо,
Так, не желая вместе быть.

Вот и поспорь, мой друг с Судьбою,
А видно спорить с ней нельзя.
Да мы и служим ей с тобою,
Пожизненно свой крест неся.

Сентябрь 2009 г.

Перемены впереди

Мы сейчас в преддверье новогоднем,
Сделала земля ещё виток.
Год, ушедший за спиной сегодня,
Ожидаем новых сил приток.

И идём со временем эпохи,
Ни на милою не бежим вперёд,
Мы живём, пока что ещё плохо.
Мы – это простой, друзья народ.

Обещают пенсии повесить,
Только цены мчатся впереди.
И скажите, что от этой выси?
Только лишь надейся, только жди.

Нет дороги той, что к низким ценам
Приведёт людей и потому,
Никаким не верим переменам,
Нет от них нам толку никому.

Мы с вами не люди, просто быдло,
Что с того, что стаж твой тридцать пять?
Ни чета богатым мы, обидно,
Лучшей перемены не видать.

И не бедным, только лишь богатым,
Воротилам в денежных венцах,
В руки будут деньги плыть, ребята,
Нам быть неимущим до конца.

Цены вверх за воду, за услугу.
И за отопленье – где предел?
Даже лишний раз звонить друг другу,
Жаль не можем – в кошельке пробел.

Упаси от вирусов, недугов,
Сохрани, помилуй Боже нас!
Цены по спирали мчат по кругу,
Не лечись, а положи лишь глаз.

С каждым годом ждём мы перемены,
Только каждый год сюжет один.
Перед повышеньем растут цены.
Что несёт год «Тигра» – господин?

Декабрь 2009 г.

Дождь шумит

На улице дождь шумит,
На улице ветра вой,
А сердце моё болит,
Я плачу сама с собой.

Слушают стены меня,
Смотрит окно бельмом,
Нет в сердце моём огня
И холодом веет дом.

Одна, почему одна,
Жестока судьба, зачем?
Я знаю, тоска вредна,
Но нет для радости тем.
Только душевная боль
Ни лечь не даёт, и встать.
Кажется сил уже – ноль,
Не о чём больше писать.

Лишь только сердечный крик
Взывает – спеши, спеши!
Для жизни остался миг
У бедной твоей души.

Всем ожиданиям конец

Внезапно придёт тогда,
Горький, терновый венец
Сбросишь ты навсегда.

Хочу поселить в душе:
Радость надежды, любви,
Но поздно видать, уже
Спели мои соловьи.

На улице дождь шумит,
Грущу я под этот шум,
Как будто свинцом залит
Покой мой, душа и ум.

Ноябрь 2009 г.

Рождение «младенца»

Рождение книги – рожденье младенца.
Вот почему, я её с полотенцем,
С волнением встречаю и, с хлебом, и с солью
А также с надеждой моей и любовью.

С желаньем прочтёт кто, а может от скуки,
Пусть книга послужит простою наукой,
Как, может не поздно исправит ошибки,
Как можно посеять на лицах улыбки.
Любить и прощать и, не падая духом,
Любить всё живое, пока земля пухом
Не станет, а пульс ещё Ваш будет биться,
Всегда ваше сердце к добру пусть стремится.

Читайте, решайте своими словами
И дайте оценку, что сделали сами:
Хорош ли младенец, а может ничтожен?
И с выводом эти пусть Бог Вам поможет.

И больше чего в нем добра или злобы
А может они уживаются оба?
Но время покажет, чей вес перевесит.
Кого же там больше – ангелов, бесов?

А, время придёт, меня с вами не будет

И всё обо мне, что вы скажете, люди,
Вас с благодарностью, полной внимания,
Прошу всех с любовью и с пониманием.

Июнь 2012 г.

«Не в изобилии денег счастье...»

Не в изобилии денег счастье,
Не живи в их жестокой власти.

Не испорти себя их сладостью.
А дари людям только радости.

Тобою они будут вложены,
Чтоб помнили только хорошее.

Боль

Иду я по улице, вижу – ярким цветом вокруг все пышит.
Но улыбок мало и ласки, вокруг равнодушные маски.

Не нужно той бабушке море, душа переполнена горем,
Бредет тяжело по базару, ходила туда она даром.

Базар же богат и роскошен, без денег там путник
не прошен.

За что, старики, вы трудились, куском, да и кровью
делились?

Ведь внуки того ветерана, чьи лечила та бабушка раны,
Ни рубля не уступят на рынке, не видят, пустую
корзинку.

Не день и не два простояла, субсидий себе добивалась,
От горя, обиды и боли шептала: «На то Божья воля».

Скажите, какими грехами повинна старуха пред нами?
Не тем ли грехом, что не врала, не грабила, не убивала?

Дворца не построила детям, вдовою осталась на свете,
Бежала на лётное поле голодную – «по доброй воле»,

Но шла, разгребала завалы, там с вечера бомба упала.

Сажала и пальмы, и розы, потом берегла от мороза,

Лелеяла клумбы и скверы, трудилась, в – хорошее веря.
Теперь растерзали мимозу, растоптаны, сорваны розы...

И слышит она взрывпакеты, бессильна, что сделать при этом.

Натыканы всюду палатки, разврат кругом, пьянки и взятки.

Плачет бабуля, испугана, с доблестью, честью поруганной,

И живет она в городе южном, теперь никому не нужной.

Май 2004 г.

Поверь в себя

Мы каждый день надеждою живём,
Мечтаем все о чем-то, о земном.
Здоровья ждем и денег, и любви,
Забыв про то, что все в руках твоих.

А если только очень пожелать,
Богатым можно и здоровым стать.
Конечно, не всегда судьба дает,
Но, если есть желание твое,

Есть чувство силы, воли, высоты —
Осуществятся все твои мечты.
Не ждешь ты, а в душе твоей тогда,
Огонь любви зажжется, как звезда.
Поэтому не надо горевать,
Пой песни и старайся пожелать
Любви и счастья больше хоть кому,
Пусть даже и не другу твоему.

Не пожалей ты путнику воды,
Ни соли и ни хлеба, ни еды.
На все на то добром будет ответ,
И жизнь твоя продлится много лет.

Под солнцем и под матушкой-луной

Мир повернется доброй стороной.
И если жизни гаснет огонек,
То лишь тогда, когда наступит срок.

Август 2004 г.

«Сколько я истратила бумаги...»

Сколько я истратила бумаги,
Чтобы исповедаться до дна,
Говорю со стенами – бедняга,
Средь людей живу, но я одна,
Мне порой так тягостно, так горько,
Иногда не хочется мне жить,
И пишу я ночь, до самой зорьки,
Чтобы своё сердце остудить.

Не спешу

Уже неделю дождь идёт,
Тоска и лень меня берёт.

Мне жаль того, кто под зонтом,
Уже покинувши свой дом,

Спешит, волнуется, скорей,
Достичь автобусных дверей.

А я, давно наоборот.
Лежу и грею свой живот.

Никто ни гонит, ни зовёт
И так живу из года в год.

Стара – отбегалась уже,
Хожу в квартире неглиже.

И долго по утрам лежу,
Порой нескладный стих пишу.

Ну что поделаешь – года...
Бывает грустно иногда.

Порой в окно глядит луна,

Как я, чуть грустная, одна.

От звёзд, укутавшись платком,
Плывет по волнам облаков.

Я посылаю ей привет,
Она моргает мне в ответ.

Вот так на пару дружим с ней,
Уж много лет и много дней.

Я долгую делю с ней ночь,
Она грустить со мной не прочь.

Я ей шепчу: «Иди-ка спать»!
Она бессовестно опять

Нахально смотрит мне в окно.
Грустит со мною заодно.

Март 2009 г.

Старость

Шла старушка медленно с базара
И считала мелочь по пути.
Стыдно мне, от этого «угара»,
Стариков сегодня не спасти.

Унесла с насыщенного рынка,
Только лишь петрушечки пучок
И была пуста ее корзинка,
Капали ей слезы в кулачок

Здесь сестрой в войну была, когда-то,
Собирала хвою, мох для ран,
Хоть немного подкормить солдата,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.